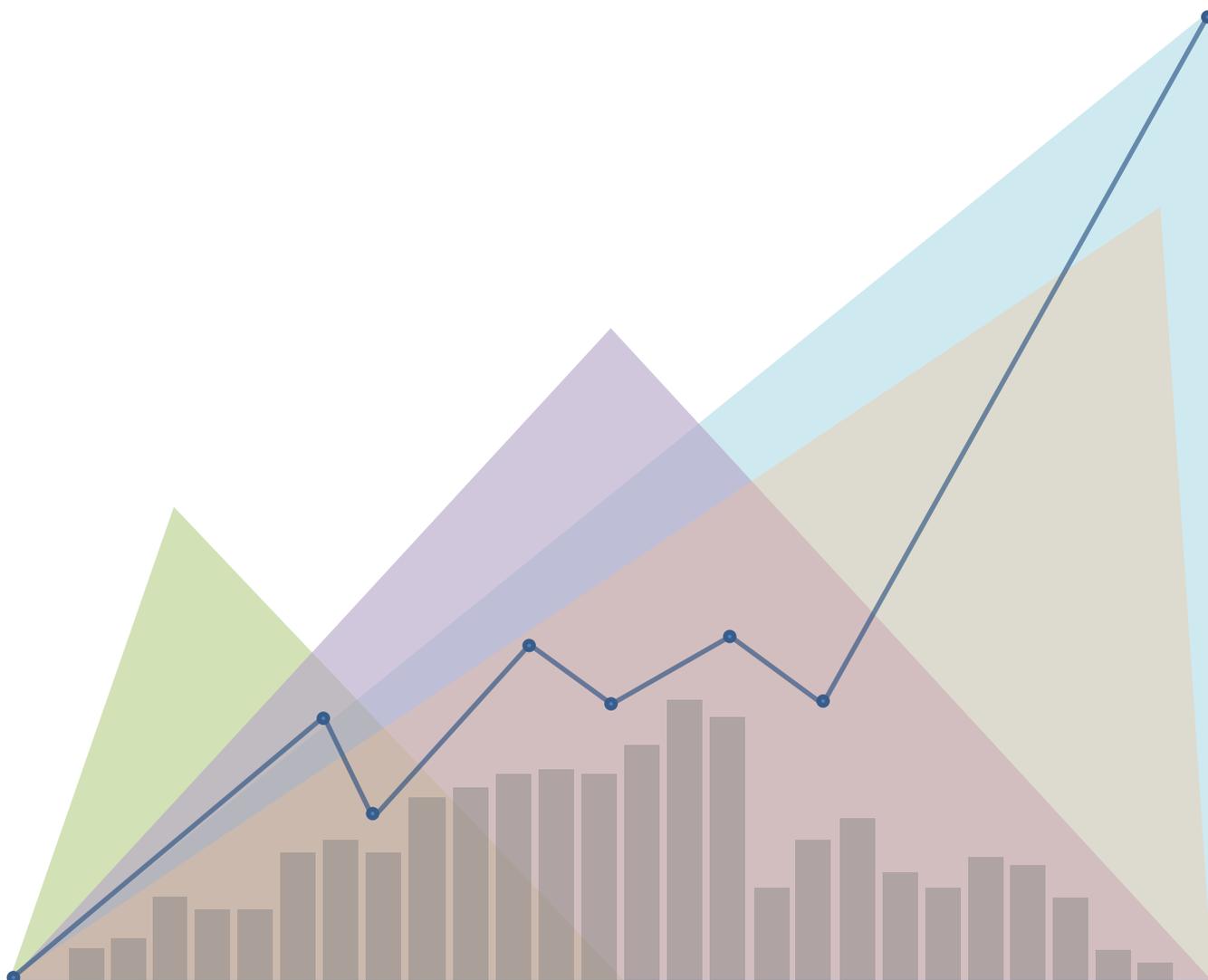

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2017 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Ноябрь 2017

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абаноква К.Р., Абрамова Н.В.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.

Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

**Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие.
Мониторинг НИУ ВШЭ. Ноябрь 2017 /** под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ. 2017.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-112/2017).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет новый, ноябрьский выпуск мониторинга социально-экономического положения и социального самочувствия населения России за 2017 год.

Представленный материал основывается на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах.

Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств.

Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	6
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	6
<i>Неравенство доходов и их структура по источникам поступления</i>	8
<i>Потребительская инфляция</i>	9
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	11
<i>Дифференциация региональной динамики.....</i>	15
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	23
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности.....</i>	23
<i>Негативные изменения на рынке труда</i>	28
<i>Изменения в потребительском и финансовом поведении, стратегии адаптации к новым экономическим условиям.....</i>	30
<i>Социальные настроения</i>	34
ПРИЛОЖЕНИЯ	39

РЕЗЮМЕ

- Оперативные официальные оценки доходов населения до настоящего времени не позволяют сделать вывода о переходе к восстановительному росту благосостояния. В соответствии с обновленными данными Росстата, на протяжении первых трех кварталов текущего года реальные доходы населения не снижались только в трёх месяцах — январе, мае и июне. По итогам трёх кварталов текущего года реальные доходы населения, по предварительной оценке, достигли 98,8% от прошлогоднего показателя. По состоянию на сентябрь 2017 года падение доходов по отношению к октябрю 2014 года — за весь период нынешней экономической нестабильности — составило 12,8%. Очищенный от сезонных колебаний показатель — к сентябрю 2014 года — указывает на сокращение доходов в 7,6% за три прошедших года.
- Средняя заработная плата в реальном выражении продолжает увеличиваться — устойчивая динамика в этом направлении наблюдается с конца 2016 года. По итогам трёх кварталов 2017 года рост реальной заработной платы по отношению к аналогичному периоду прошлого года составил 2,5%, что сопоставимо с темпами роста этого показателя в первом-втором кварталах 2014 года (накануне спада). По отношению к октябрю 2014 года (последнему месяцу роста доходов населения перед началом экономического спада) реальные заработные платы за сентябрь 2017 года сократились на 4,2%; по отношению к сентябрю того же года — на 6,3%.
- Средний размер назначенных пенсий в реальном выражении на протяжении февраля-июля 2017 года колеблется около отметки в 100% по отношению к показателям прошлого года. По итогам трёх кварталов 2017 года средний размер начисленных пенсий составил 104,2% от соответствующего индикатора за 2016 год. Тот факт, что накопленные показатели в 2017 году устойчиво находятся в зоне роста, обусловлен назначенной в январе текущего года единовременной выплатой в размере 5 000 руб. В целом за период с октября 2014 года по сентябрь 2017 года сокращение реальных пенсий составило 5,9%, а за три года, прошедших с сентября 2014 года — 6,1%.
- Структура денежных доходов населения на протяжении трёх кварталов 2017 года отличается высокой долей поступлений от социальных выплат: она достигла 21,7% в первом квартале (это значение является исторически максимальным, и оно сложилось, прежде всего, в связи с предоставлением уже упомянутой ранее единовременной доплаты к пенсиям) и опустилась до 20,3% во втором и 19,2% в третьем кварталах текущего года. В зоне низких значений в этот период по-прежнему оставались доли доходов от предпринимательской деятельности (7,2% в первом квартале 2017 года, 7,1% — во втором и 7,5% — в третьем) и доходов от собственности (5,6% в первых двух кварталах и 6,2% — в третьем).
- Таким образом, сокращение реальных доходов населения в течение 2017 года обусловлено падением реальной стоимости непensionных социальных выплат, которые не индексируются или индексируются в меньшем размере, снижением доходов от предпринимательской деятельности и от собственности, а также сокращением трудовых доходов в сегменте малых предприятий и ненаблюдаемой экономики.
- Совокупный прирост потребительских цен за три квартала 2017 года составил 1,7%, что ниже показателей, накопленных к середине года (2,3% за январь-июнь и 2,4% за январь-июль). Причиной этого стал сезонный спад цен на отдельные категории продовольственных товаров в третьем квартале. Инфляция в текущем году по-прежнему остается на низком уровне, сопоставимым с докризисным периодом 2012-2013 годов и даже уступающим ему. Всего за три квартала 2017 года средние цены на продовольственные товары оказались на 0,1% ниже наблюдавшихся в декабре 2016 года, в то время как на непродовольственные товары — на 1,8% выше, а на услуги — на 4,1% выше декабрьского уровня.
- За весь период с начала экономического спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен к концу сентября 2017 года составил 25,8%, увеличение цен на

продовольственные товары за этот период достигло 25,3%, на непродовольственные товары — 26,9%, на услуги — 29,7%.

- Статистика розничного оборота товаров и услуг показывает постепенное восстановление потребительской активности населения начиная со второго квартала текущего года. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года во втором квартале 2017 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах увеличился на 1,0%, а в третьем — на 2,0%. В целом по итогам трёх кварталов Росстат фиксирует увеличение оборота на 0,5% по отношению к показателям прошлого года. Рост розничного товарооборота во втором и третьем кварталах текущего года был обеспечен, прежде всего, увеличением продаж непродовольственных товаров и оборота платных услуг населению; восстановление потребительской активности на рынке продовольственных товаров началось только в третьем квартале 2017 года.
- По сравнению с октябрём 2014 года — последним месяцем перед началом экономического спада — сокращение розничного товарооборота к сентябрю 2017 года составило 12,7%. Сокращение объёма розничной торговли непродовольственными товарами за тот же период составило 12,8%, продовольственными товарами — 12,3%, в общественном питании — 3,2%, а в обороте платных услуг — 2,0%. По отношению к сентябрю 2014 года (сглаженный от сезонного влияния показатель) спад по этим сегментам рынка составил 11,3%, 10,0%, 2,5% и 2,7% соответственно.
- Анализ отдельных характеристик потребительского поведения населения по выборке из восьми регионов РФ показал, что наиболее развитые регионы (такие, как г. Москва и Московская область, Самарская область) раньше других ощутили влияние негативной экономической динамики. По сравнению с населением других субъектов РФ, жители этих территорий раньше и сильнее сократили свою потребительскую активность на всех рынках товаров, что объясняется, в том числе, значительными адаптационными резервами в связи с относительно высокими исходными потребительскими стандартами в развитых регионах. Одновременно с этим, и оживление потребительских рынков произошло в этих регионах раньше, чем в других: например, в Московской области, торговые центры которой обслуживают также и москвичей, рост проявился ещё в начале 2016 года.
- В сентябре 2017 года доля населения, характеризующего материальное положение своих семей как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 23%; доля семей, испытывающих затруднение с приобретением одежды или продуктов питания (бедных по оценке потребительских возможностей) — 38%. С начала 2016 года статистически значимых изменений в показателях бедности не произошло, но к осени 2017 года доля граждан, позитивно оценивающих свое материальное положение, увеличилась по сравнению с сентябрем 2016 года.
- Пенсионеры, а также респонденты, проживающие в сельской местности и не имеющие высшего образования, продолжают оставаться группами с повышенным риском субъективной бедности. В сентябре 2017 года каждый третий пенсионер и каждый четвертый индивид со средним специальным образованием негативно оценивал свое материальное положение, а каждый второй пенсионер сообщил о трудностях при покупке питания или одежды. Среди граждан со средним специальным образованием летом 2017 года более чем на 20% увеличился уровень бедности по оценке материального положения.
- Для одиночных семей сохраняются повышенные риски бедности по самооценке материального положения. В сентябре 2017 года каждый второй респондент, проживающий отдельно, столкнулся с затруднениями при покупке продуктов питания или одежды, а каждый четвертый негативно оценил свое материальное положение. В то же время за последний год в данной подгруппе доля бедных по оценке материального положения снизилась на четверть, в то время как у крупных домохозяйств риски субъективной бедности с начала года, напротив, устойчиво росли.

- В июне-сентябре 2017 года с негативными изменениями на рынке труда столкнулись 41% семей. Наиболее распространенными событиями стали снижение оплаты труда и задержки с ее выплатой — на них указали по 20% опрошенных.
- По данным июньского и сентябрьского опросов, более 40% семей на протяжении трёх месяцев до анкетирования испытывали затруднения с внесением обязательных платежей, при этом за период между опросами эта доля увеличилась. По осенним оценкам, чаще всего семьи не могли оплатить жилищно-коммунальные услуги (25% опрошенных) и купить назначенные лекарства (17%), менее распространенными среди населения были трудности с выплатами по кредитам (11%) и оплатой услуг образования (8%).
- В сентябре 2017 года для населения более явным стал дефицит средств на приобретение лекарств и оплату образовательных услуг. Доли опрошенных, которые сталкивались с этими затруднениями, превысили те, что наблюдались в июле текущего года и сентябре прошлого.
- Более популярными остаются пассивные стратегии адаптации к снижению доходов: экономия и отказ от потребления товаров; их используют все социальные группы населения. Данные опросов показали, что в июне-сентябре сэкономили 74% семей. По-прежнему отказывая себе в потреблении некоторых продуктов питания и видов досуга, в 2017 году российские семьи стали реже сокращать расходы на услуги образования, медицинские услуги, одежду и обувь. При этом по сравнению с прошлым годом домохозяйства стали чаще использовать активные стратегии по привлечению дополнительных источников доходов, что может быть связано как с исчерпанием возможностей экономии, так и с невозможностью откладывать далее отдельные расходы.
- Июнь этого года стал самым тревожным месяцем с начала 2015 года. Еще никогда население не было настолько обеспокоено ростом цен (значение индекса страхов достигло 27 пунктов), снижением трудовых доходов (индекс увеличился до -3 пунктов). Возросшие опасения по поводу увольнения достигли уровня, который наблюдался в начале экономически неблагоприятного периода в январе-феврале 2015 года (-18 пунктов). К июлю опасения населения о поводу всех рассматриваемых проблем несколько утихи — индексы опустились, соответственно, до 24, -11 и -24 пунктов. Такую динамику определяло начало периода отпусков.
- В августе-сентябре граждане ещё более спокойно, чем летом, относились к росту цен, однако вернулись в настороженную позицию на рынке труда. К началу осени страхи, связанные с работой, усилились среди жителей городов, рабочих и занятых в бюджетном секторе. Рост обеспокоенности снижением заработков был характерен для специалистов без высшего образования, которые чаще, чем высококвалифицированные работники, сталкивались с негативными событиями на рынке труда.
- Кроме этого, в первой половине 2017 года было зафиксировано усиление опасений граждан по поводу собственного здоровья — соответствующий индекс страхов увеличился с -8 пунктов в декабре 2016 года до 8 пунктов в июне 2017 года. В июле-августе он составил 6 пунктов, а к сентябрю снизился до 3 пунктов. Рост опасений по поводу здоровья демонстрировали индивиды в плохом материальном положении, пенсионеры, а также граждане с высоким уровнем образования, которых отличает повышенное внимание к собственному здоровью. У лиц, которые дают негативные оценки своему материальному положению, а также имеют проблемы с покупкой продуктов питания, опасения по поводу здоровья и доступности медицинской помощи оставались высокими и в сентябре.
- Рост страхов по поводу последствий экономического спада в первом полугодии 2017 года сочетался с небольшим усилением пессимистичных настроений летом и в начале осени: доля граждан, которые считают, что худшие времена впереди, увеличилась с 38-39% (эти значения наблюдались с января по май) до 44% в июле и 42% в сентябре. Но даже после негативной динамики значения индекса социальных настроений летом (-39) и в начале осени (-37) указывают на более оптимистичные взгляды российского населения в 2017 году по сравнению с 2016 годом.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В первом разделе мониторинга представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года), последующего спада и стабилизации 2015-2017 годов. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями месячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе настоящего выпуска находятся данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за три квартала 2017 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

Оперативные официальные оценки доходов населения до настоящего времени не позволяют сделать вывода о переходе к восстановительному росту благосостояния населения. В соответствии с обновленными данными Росстата, на протяжении первых трёх кварталов текущего года реальные доходы населения не снижались только в трёх месяцах: в январе (тогда они составили 108,8% по отношению к январю 2016 года), мае и июне (по 100,0% по отношению к соответствующим месяцам 2016 года; см. **Рисунок 1**). В первом квартале 2017 года реальные доходы населения составили 99,8% от уровня прошлого года, во втором квартале — 97,4%, а в третьем — 99,3% от уровня за соответствующий период 2016 года. По итогам трёх кварталов текущего года реальные доходы населения, по предварительной оценке, достигли 98,8% от прошлогоднего показателя. В сентябре 2017 года, по предварительным оценкам Росстата, номинальные доходы населения составили 31 576 рублей.

По отношению к октябрю 2014 года — за весь период нынешней экономической нестабильности — по итогам сентября 2017 года падение доходов составило 12,8% (см. **Рисунок 2**). Очищенный от сезонных колебаний показатель — к сентябрю 2014 года — указывает на сокращение доходов в 7,6% за три прошедших года.

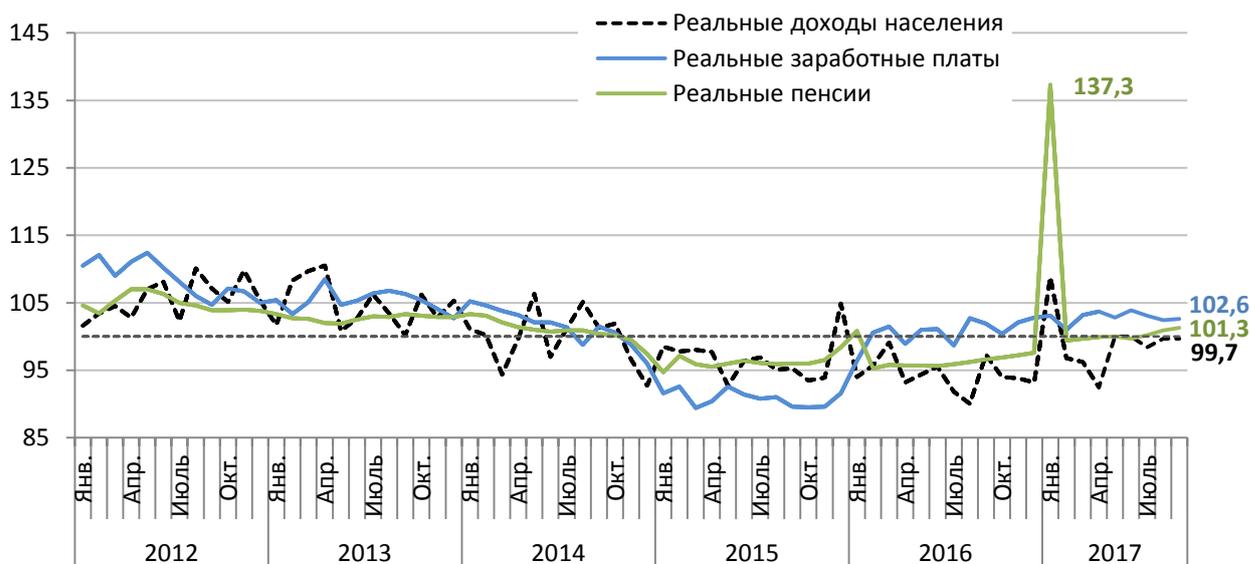

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Средняя заработная плата в реальном выражении продолжает увеличиваться — устойчивая динамика в этом направлении наблюдается с конца 2016 года. В терминах реальной стоимости она прибавила 2,4% в первом квартале текущего года, 3,4% — во втором и 2,6% — в третьем (**Рисунок 1**). По итогам трёх кварталов 2017 года увеличение заработной платы по отношению к аналогичному периоду прошлого года составило 2,5%, что сопоставимо с темпами роста реальной заработной платы в первом-втором кварталах 2014 года, накануне спада. В номинальном выражении средняя начисленная заработная плата в январе-сентябре 2017 года достигла 38 290 рублей, а в сентябре — 37 520 рублей.

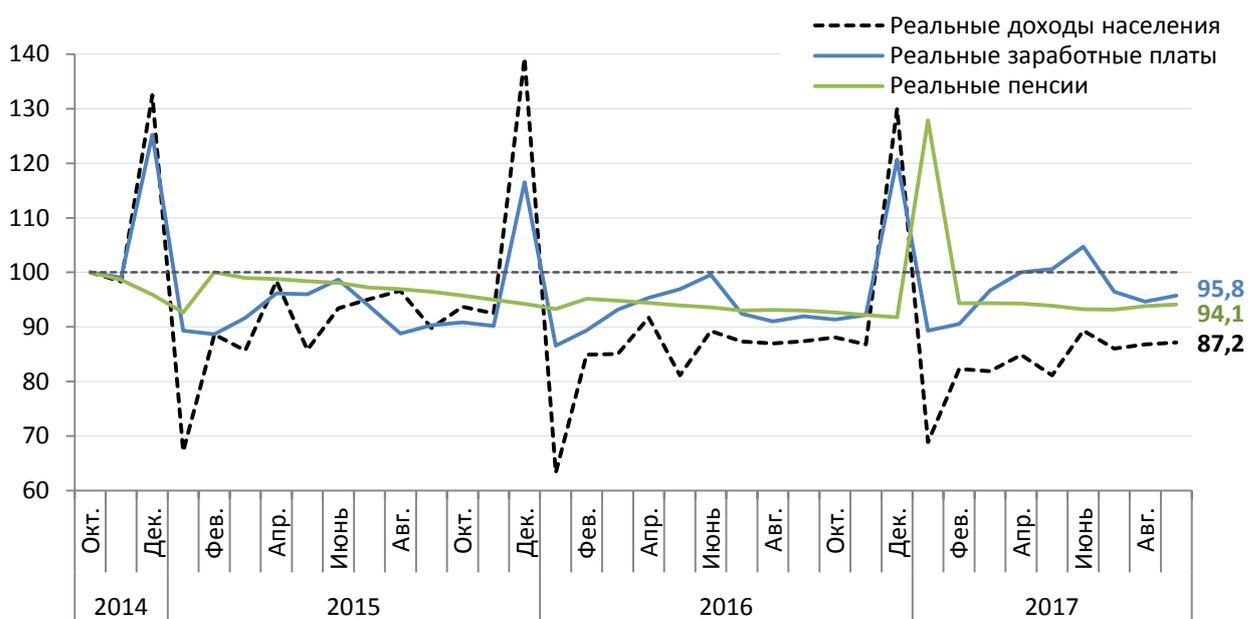

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Источник: оперативные данные Росстата

По отношению к октябрю 2014 года (последнему месяцу роста доходов населения перед началом экономического спада) реальные заработные платы за сентябрь 2017 года составили 95,8% (сократились на 4,2%); по отношению к сентябрю того же года — 93,7% (-6,3%).

Средний размер назначенных пенсий в реальном выражении на протяжении февраля-июля 2017 года колеблется около отметки в 100% по отношению к показателям прошлого года. По итогам первого квартала текущего года средний размер реальных пенсий составил 112,0% от уровня 2016 года, а во втором и третьем кварталах — 99,0% и 100,7% соответственно. Таким образом, по итогам трёх кварталов 2017 года средний размер начисленных пенсий составил 104,2% от соответствующего индикатора за 2016 год. В номинальном выражении это соответствует 13 422 рублей в среднем за январь-сентябрь и 12 956 рублей в сентябре. Таким образом, накопленные показатели до настоящего времени в значительной степени подвержены влиянию назначенной в январе текущего года единовременной выплаты в размере 5 000 руб. В целом за период с октября 2014 года по сентябрь 2017 года сокращение реальных пенсий составило 5,9% (**Рисунок 2**), а за три года, прошедших с сентября 2014 года — 6,1%.

Неравенство доходов и их структура по источникам поступления

По данным за три квартала 2017 года, индекс концентрации доходов Джини составил 0,400, что совпадает с аналогичным показателем за 2016 год. Не изменился и коэффициент фондов: он составил 14,3 раза, как и по итогам трёх кварталов 2016 года. Таким образом, неравенство доходов населения пока что по-прежнему остается на уровне ниже того, что наблюдалось до начала экономического спада: в январе-сентябре 2014 года индекс Джини составлял 0,414, а коэффициент фондов — 15,8 раз. Однако стоит отметить, что в первом и втором кварталах 2017 года Росстат зафиксировал небольшой рост показателей неравенства по сравнению с их значениями за 2016 год, и он, вероятно, продолжится при переходе к росту доходов населения.

Распределение общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам, в соответствии с оценками Росстата, также не изменилось по сравнению с зафиксированным в прошлом году. Доля доходов, приходящихся на 20% наиболее обеспеченных граждан, по итогам трёх кварталов 2017 года составила 46,0%, а доля доходов 20% наименее обеспеченных составила 5,6% от общего объёма, что совпадает с показателями 2016 года. В 2014 году на долю аналогичных групп приходилось 47,2% и 5,3% соответственно.

Структура денежных доходов населения на протяжении трёх кварталов 2017 года отличается высокой долей поступлений от социальных выплат: она достигла 21,7% в первом квартале (как мы указывали в [предыдущем выпуске мониторинга](#), это значение является исторически максимальным, и оно сложилось, прежде всего, в связи с предоставлением уже упомянутой ранее единовременной доплаты к пенсиям в размере 5 000 рублей в январе текущего года) и опустилась до 20,3% во втором и 19,2% в третьем кварталах текущего года. В зоне низких значений в этот период по-прежнему оставались доли доходов от предпринимательской деятельности (7,2% в первом квартале 2017 года, 7,1% — во втором и 7,5% — в третьем) и доходов от собственности (5,6% в первых двух кварталах и 6,2% — в третьем; см. **Таблицу 1**).

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
	Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	I кв.	7,9	66,4	18,0	5,7	2,0
	II кв.	7,1	65,8	18,8	6,3	2,0
	III кв.	7,6	65,3	18,4	6,7	2,0
	IV кв.	6,9	66,5	17,4	7,2	2,0
	Год	7,3	65,9	18,2	6,6	2,0
2016	I кв.	7,5	64,5	19,3	6,7	2,0
	II кв.	7,1	64,7	19,7	6,5	2,0
	III кв.	7,4	65,2	19,2	6,2	2,0
	IV кв.	8,9	64,3	18,8	6,0	2,0
	Год	7,8	64,7	19,2	6,3	2,0
2017	I кв.	7,2	63,5	21,7	5,6	2,0
	II кв.	7,1	65,0	20,3	5,6	2,0
	III кв.	7,5	65,1	19,2	6,2	2,0

Источник: оперативные данные Росстата

Таким образом, сокращение реальных доходов населения в течение 2017 года обусловлено падением реальной стоимости непенсионных социальных выплат, которые не индексируются или индексируются в меньшем размере, снижением доходов от предпринимательской деятельности и от собственности, а также сокращением трудовых доходов в сегменте малых предприятий и ненаблюдаемой экономики.

Потребительская инфляция

Совокупный прирост потребительских цен за три квартала 2017 года составил 1,7%, что оказывается ниже показателей, накопленных к середине года (2,3% за январь-июнь и 2,4% за январь-июль). Причиной этого стал сезонный спад цен на отдельные категории продовольственных товаров в третьем квартале, который привел к тому, что в среднем цены на все потребительские товары в июле прибавили только 0,1%, а в августе и сентябре — сократились на 0,5% и 0,1% соответственно (**Рисунок 3**). Как видно из приведенного далее рисунка, инфляция в текущем году по-прежнему остается на низком уровне, сопоставимым с докризисным периодом 2012-2013 годов и даже уступающим ему. Всего за три квартала 2017 года средние цены на продовольственные товары оказались на 0,1% ниже наблюдавшихся в декабре 2016 года, в то время как на непродовольственные товары — на 1,8% выше, а на услуги — на 4,1% выше декабрьского уровня.

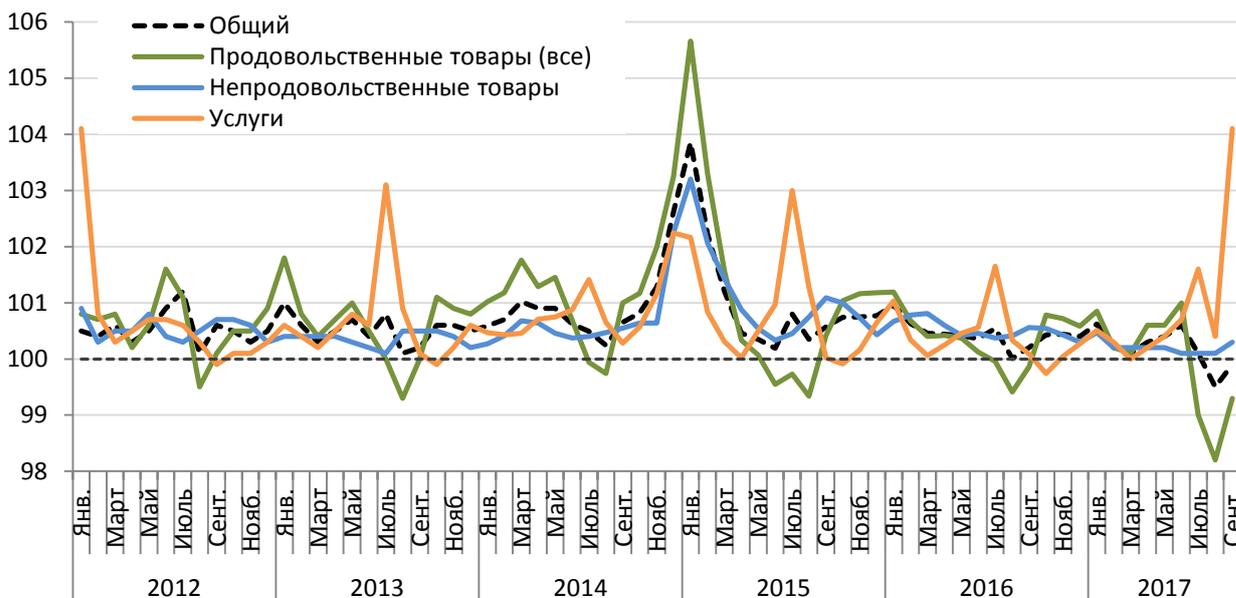

Рисунок 3 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

За весь период с начала экономического спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен к концу сентября 2017 года составил 25,8%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 25,3%, на непродовольственные товары — 26,9%, на услуги — 29,7%.

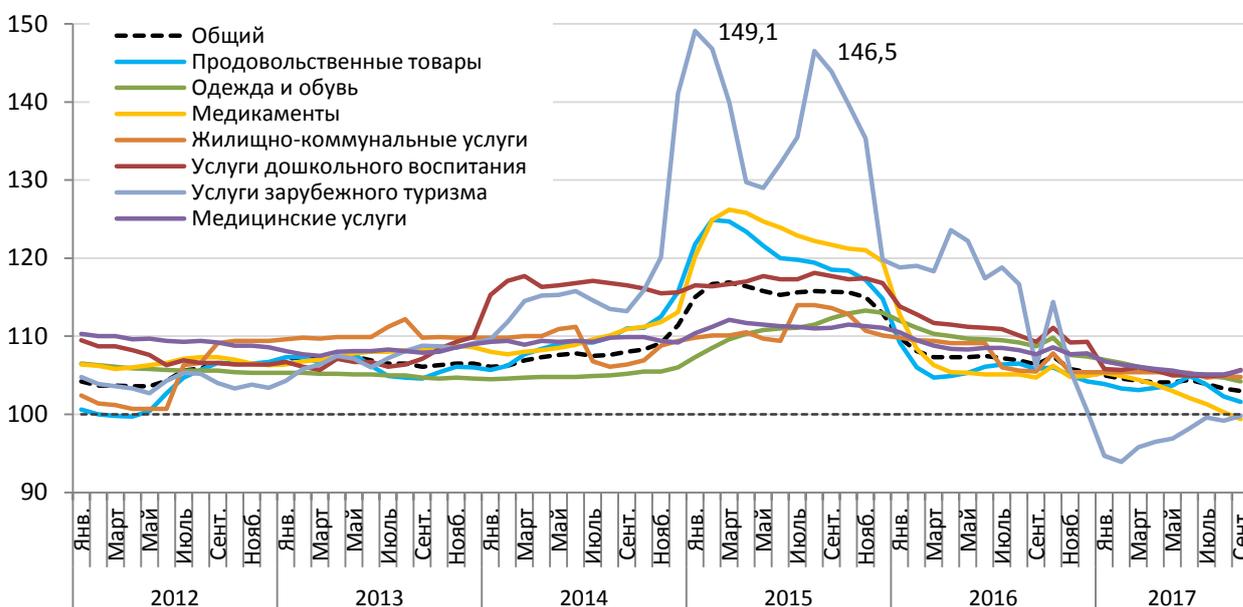

Рисунок 4 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

Общий индекс инфляции в 2017 году по итогам трёх кварталов по-прежнему остается в зоне минимальных значений: в июле он составил 3,0%, что на 3,4 п.п., то есть более, чем вдвое, ниже прошлогоднего показателя (**Рисунок 4**). Статистика цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину

(продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных изменений, свидетельствуют о стабилизации инфляции по всем категориям товаров и услуг на низком уровне (**Рисунок 4**).

Среди товаров и услуг из набора базовых потребностей выделяются медикаменты, в отношении которых в сентябре официальная статистика зафиксировала снижение цен на 0,6% к уровню 2016 года. Кроме этого, низкие темпы прироста наблюдаются по продовольственным товарам без учета алкогольных напитков и табачных изделий (в сентябре — 1,6% по отношению к прошлогоднему уровню). По другим категориям товаров из набора базовых потребностей прирост цен в текущем году превышает средние показатели, однако незначительно: индекс цен по одежде и обуви составил 4,2%, что примерно вдвое ниже наблюдавшегося в 2016 году и втрое — показателя за 2015 год. Максимальные темпы прироста в рамках набора базовых потребительских потребностей зафиксированы на жилищно-коммунальные услуги: в сентябре индекс цен по ним составил 4,8%, что, тем не менее, ниже показателя за 2016 год на 0,7 п.п.

Близкие показатели статистика фиксирует и в отношении товаров и услуг, которые мы включаем в набор, ориентированный на развитие. Годовые темпы инфляции по медицинским услугам к сентябрю 2017 года составили 5,6%, по услугам дошкольного воспитания — до 5,7%, а по услугам зарубежного туризма, в отношении которого с 2014 года наблюдается наиболее волатильная динамика, — цены по сравнению с сентябрём 2016 года снизились на 0,2% (**Рисунок 4**).

Потребительское и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов населением в части трат на покупку товаров и услуг во второй половине 2017 года приближается к докризисным показателям 2012-2013 годов. По итогам трёх кварталов доля расходов на покупку товаров и услуг составила 76,4% — в 2012 году аналогичный показатель составлял 76,3%, а в 2013 году — 76,0%. В 2014-2016 годы доли трат на товары и услуги в общей структуре расходов населения были ниже (**Рисунок 5**).

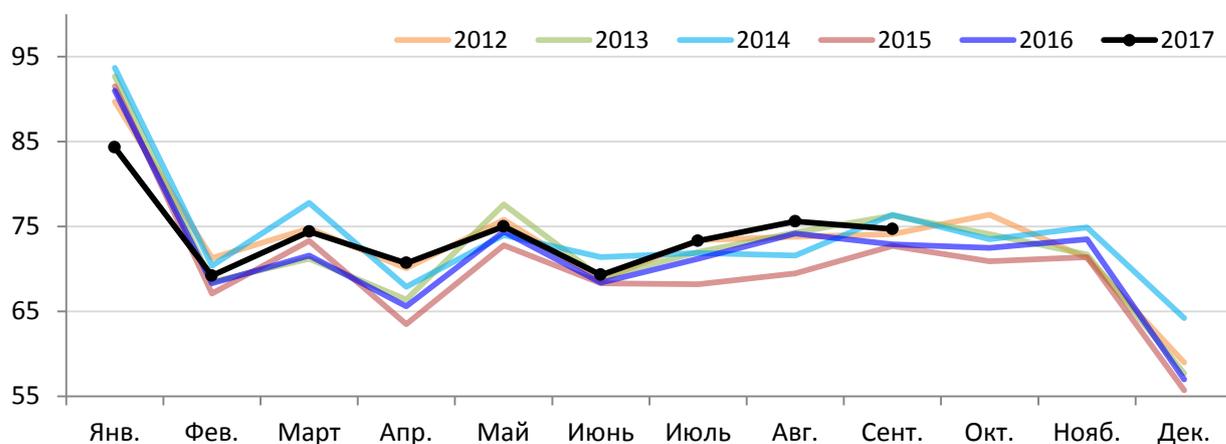

Рисунок 5 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика розничного оборота товаров и услуг показывает постепенное восстановление потребительской активности населения начиная со второго квартала текущего года (**Рисунок 6**). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года во втором квартале 2017 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах увеличился на 1,0%, а в третьем — на 2,0%. В целом по итогам трёх кварталов Росстат фиксирует увеличение оборота на 0,5% по отношению к показателям прошлого года.

Рост розничного товарооборота во втором и третьем кварталах текущего года был обеспечен увеличением продаж непродовольственных товаров и оборота платных услуг населению. Оборот непродовольственных товаров устойчиво увеличивается с марта текущего года, и если в марте он вырос на 1% по отношению к уровню прошлого года, то в следующие месяцы отрыв в показателях постепенно увеличивался и достиг 2,7% к сентябрю (**Рисунок 6**). Общий прирост по непродовольственным товарам по итогам трёх кварталов 2017 года составил 2,3%. Динамика объема платных услуг населению тесно связана с графиком повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги, в связи с чем максимальные темпы прироста по этому сегменту продаж в текущем году наблюдались в январе, на который пришлось повышение тарифов в ряде регионов: +2,7% по отношению к показателю прошлого года в сопоставимых ценах. Однако кроме этого, увеличение в объеме предоставленных населению услуг официальная статистика зафиксировала в марте (0,1% по отношению к показателю за соответствующий месяц 2016 года), мае (1,2%), июне (0,6%), июле (0,9%) и сентябре (0,4%). Таким образом, в сегменте платных услуг населению не наблюдается такой устойчивой динамики, как в отношении непродовольственных товаров. В общем за три квартала 2017 года прирост оборота платных услуг населению составил лишь 0,2%.

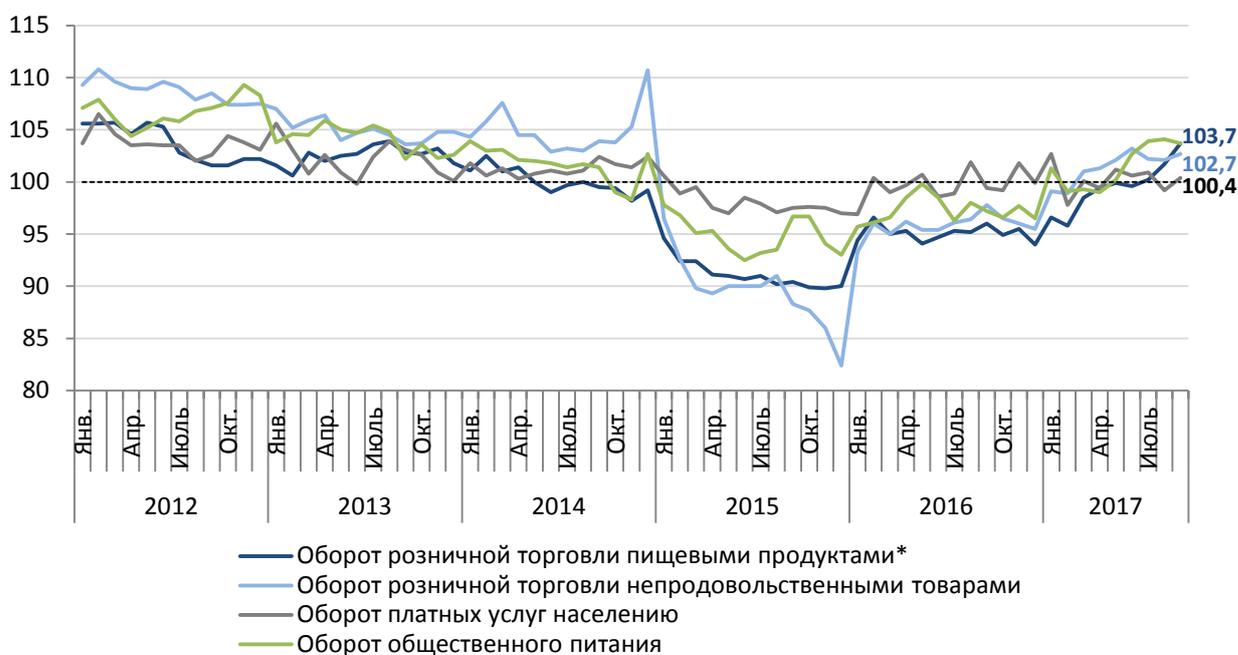

Рисунок 6 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

В то же время розничный оборот продовольственных товаров начал расти только в третьем квартале текущего года: в сопоставимых ценах прирост составил 0,2% в июле, 1,7% в августе и 3,7% в сентябре текущего года по отношению к показателям за соответствующие периоды 2016 года. Таким образом, по третьему кварталу рост составил 1,9% по сравнению с третьим кварталом прошлого года, однако при этом в целом по итогам трёх кварталов 2017 года оборот продовольственных товаров пока что оказывается меньше прошлогоднего на 0,5%. Тем не менее, динамика последних месяцев позволяет говорить о переходе к росту в этом сегменте розничной торговли (**Рисунок 6**).

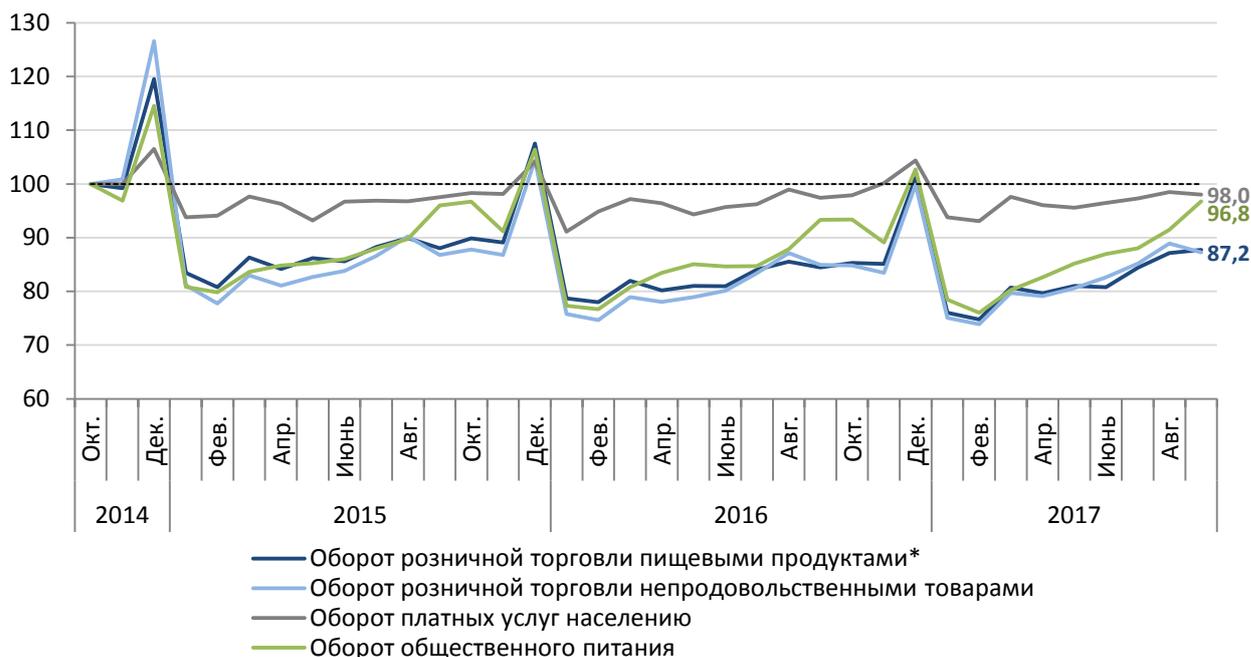

Рисунок 7 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, в% к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

По сравнению с октябрём 2014 года — последним месяцем перед началом экономического спада — сокращение розничного товарооборота к сентябрю 2017 года составило 12,7%. Сокращение объёма розничной торговли непродовольственными товарами составило 12,8%, продовольственными товарами — 12,3%, в общественном питании — 3,2%, а в обороте платных услуг — 2,0%. По отношению к сентябрю 2014 года (сглаженный от сезонного влияния показатель) спад по этим сегментам рынка составил 11,3%, 10,0%, 2,5% и 2,7% соответственно.

Статистика использования денежных доходов свидетельствует о снизившейся по сравнению с предыдущими годами сберегательной активности населения. В среднем доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам трёх кварталов 2017 года составила 6,9% от совокупного объёма денежных доходов населения, что на 2,5 п.п. ниже прошлогоднего уровня. Как мы уже указывали в предыдущем выпуске мониторинга, такая динамика показателей складывается вследствие ослабления стратегии формирования дополнительных сбережений в условиях экономической неопределенности в одних

группах населения и исчерпанию сберегательных возможностей — в других. При этом значимых колебаний спроса на иностранную валюту в текущем году не наблюдается.

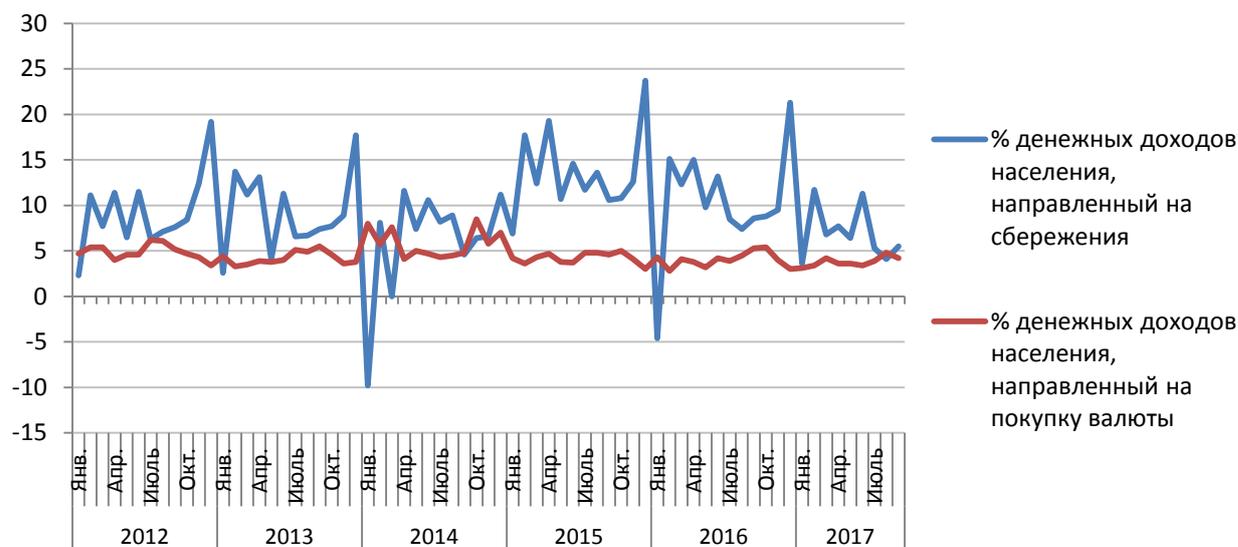

Рисунок 8 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

В сегменте кредитования с марта текущего года наблюдается оживление. Объем предоставленных физическим лицам кредитов на начало июля 2017 года в терминах реальной стоимости возрос по отношению к февральскому показателю того же года на 5,7% (**Рисунок 9**). В номинальном выражении общий объем кредитов, предоставленный населению на начало сентября 2017 года, составил 11 511,7 млрд рублей, общий объем задолженности — 11 477,6 млрд рублей.

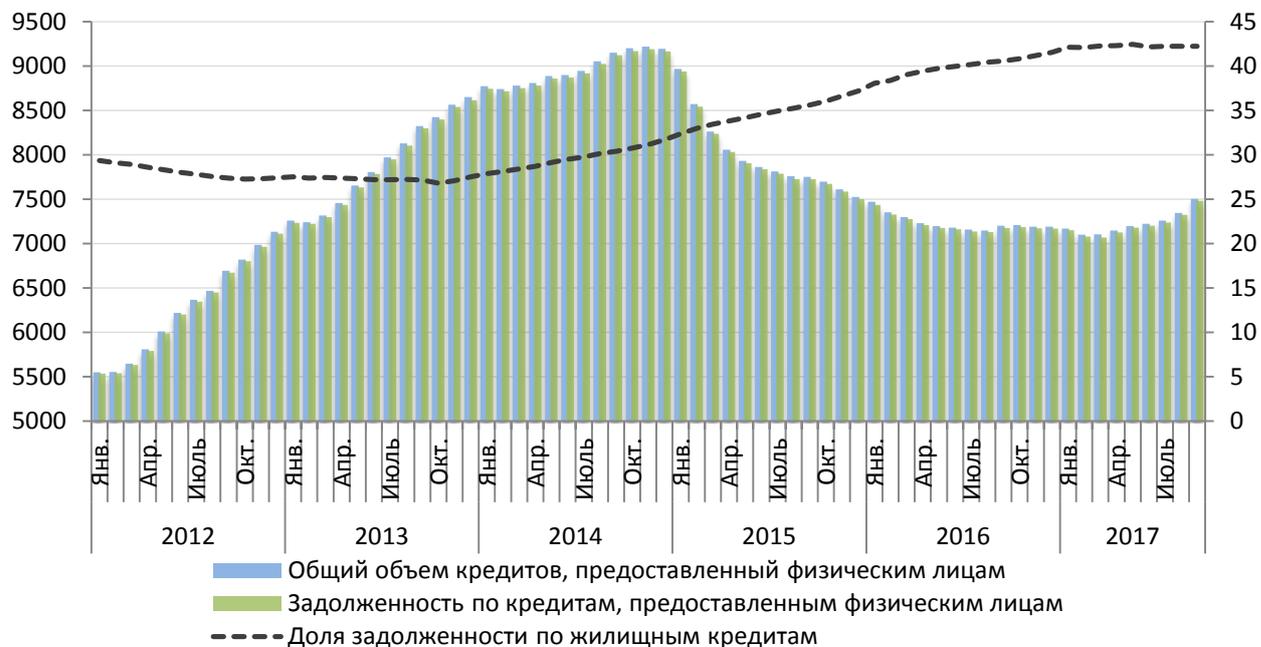

Рисунок 9 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

Доля задолженности по жилищным кредитам в структуре общей задолженности физических лиц в 2017 году впервые с начала 2013 года начала сокращаться: если в январе на ипотечный долг приходилось 42,1%, а к маю этот показатель поднялся до 42,5%, то в июне он опустился до 42,1%, а в июле-сентябре установился на уровне 42,2% (**Рисунок 9**). С учетом этой динамики мы делаем вывод о начавшемся оживлении сектора потребительского кредитования.

Дифференциация региональной динамики

В этом параграфе мониторинга с целью исследования региональной дифференциации в происходящих на фоне экономического спада процессах представлен анализ трёх показателей — реальных доходов населения, уровня безработицы и уровня потребительской активности населения — на подвыборке из восьми регионов России. Отбор регионов для анализа осуществлялся с использованием типологии регионов России, разработанной в рамках Социального атласа российских регионов коллективом Независимого института социальной политики (НИСП)¹. Типология НИСП основывается на широком наборе дифференцирующих признаков, объединенных в две крупных группы:

- уровень экономического развития региона и экономического положения домохозяйств (в том числе, такие показатели, как душевой ВРП, отношение денежных доходов к прожиточному минимуму и уровень бедности) и
- освоенности территории (плотности населения).

Последний раз эта типология была полностью обновлена с использованием данных 2009-2010 годов, однако полученное тогда разбиение не потеряло своей актуальности до настоящего времени: проведенный в 2016 году в рамках одного из проектов НИУ ВШЭ анализ ключевых дифференцирующих признаков показал, что относительное положение регионов не изменилось за прошедшие годы.

При выборе регионов было введено дополнительное условие: внутри каждого типа были взяты регионы с разной динамикой бедности на протяжении последних трех лет (см. **Таблицу 2**). В результате, в сформированную на основе типологии НИСП выборку вошли восемь регионов: г. Москва (регион-«лидер»), Московская и Самарская области (относительно развитые или опережающие по доходу регионы), Архангельская, Астраханская и Амурская области («середина»), а также Республики Алтай Калмыкия (регионы-«аутсайдеры» в терминологии НИСП или отстающие регионы).

Таблица 2. Характеристики регионов

Название региона	Тип региона	Общее направление динамики бедности	Доля населения со среднедушевыми доходами ниже ПМ, %, 2016 год
г. Москва	«Лидер»	стабильный уровень бедности	9,0
Московская область	Относительно развитые или опережающие по	стабильный уровень бедности	8,2

¹ См. подробное описание типологии на сайте: <http://www.socpol.ru/atlas/typology/index.shtml>

Название региона	Тип региона	Общее направление динамики бедности	Доля населения со среднедушевыми доходами ниже ПМ, %, 2016 год
	доходу		
Самарская область	Относительно развитые или опережающие по доходу	рост бедности	15,4
Астраханская область	«Середина»	рост бедности	16,3
Архангельская область (без НАО)	«Середина»	стабильный уровень бедности	14,3
Амурская область	«Середина»	рост бедности	16,1
Республика Калмыкия	Отстающие	снижение бедности	31,2
Республика Алтай	Отстающие	рост бедности	26,8

Источник: данные Росстата

При проведении сопоставительного анализа в рамках данного параграфа мы группируем регионы по типам (Москва объединяется с относительно развитыми регионами) и используем только относительные значения показателей по регионам, не сопоставляя абсолютные величины, понимая, что существенная часть номинальных различий будет связана с разницей в уровне жизни разных регионов. Включенные в рассмотрение показатели охватывают период по август 2017 года, к которому относятся последние опубликованные в региональном разрезе данные Росстата.

Динамика реальных денежных доходов

Данные оперативной статистики о доходах населения в разрезе регионов РФ считаются менее надежными по сравнению с годовыми данными и оценками на федеральном уровне, поскольку они не поддаются корректной дооценке — в том числе, в связи с наличием мобильности населения, в том числе трудовой, и межрегиональных обменов потребительскими финансовыми потоками. Эти недостатки отражаются в большей волатильности региональных показателей по сравнению с общестрановыми (см. **Рисунок 10**).

Тем не менее, в рамках данного мониторинга мы проводим краткое сопоставление динамики показателей реальных доходов населения по России в целом и в выбранных регионах. Оно показывает, что наиболее близкие к общестрановым траектории изменения доходов наблюдаются в Москве и Самарской области — регионах из группы «лидеров» и относительно развитых (см. **Рисунок 10**). В Московской области, также входящей в группу относительно развитых регионов, наблюдаются схожие со средними по стране по времени наступления и направлению изменения, однако общая глубина падения доходов оказывается меньше. В то же время в наиболее развитых из отобранных регионов ярко выражено сокращение реальных доходов в конце 2013-начале 2014 годов, в то время как в регионах из других групп оно проявляется слабее или же не наблюдается вовсе. По-видимому, эффект от политической нестабильности, введения экономических санкций и изменений в валютных курсах весной 2014 года сильнее проявился на производственных и торговых секторах экономики этих регионов.

В группе «середина» падение реальных доходов началось на несколько месяцев позже, чем в стране в целом. В группе отстающих регионов в целом наблюдается наиболее волатильная динамика реальных доходов на протяжении всего периода экономического спада и даже за его рамками — экономическая ситуация и положение населения в этих регионах были нестабильны и до начала общестранового спада, поэтому проживающие в них граждане в меньшей степени ощутили изменения в уровне жизни в период 2014-2017 годов (**Рисунок 10**).

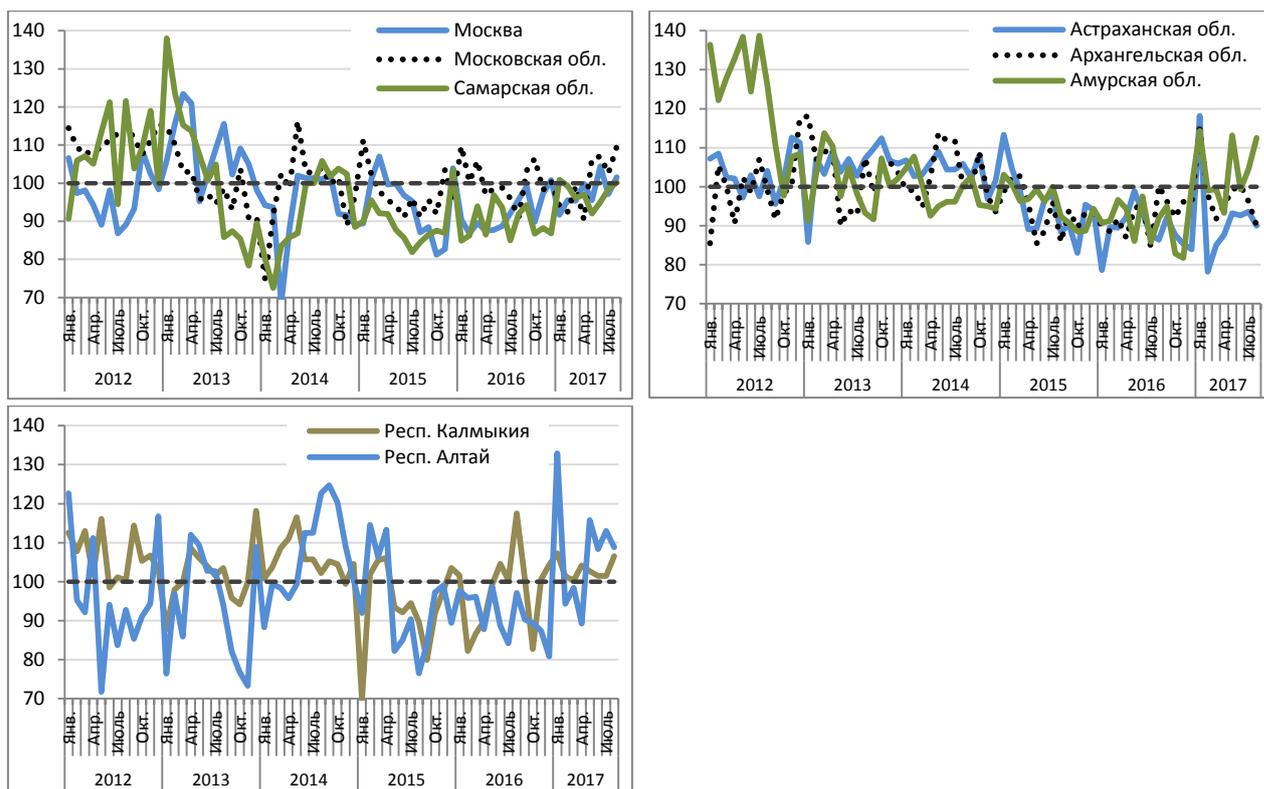

Рисунок 10 — Помесячная динамика реальных доходов населения в 2012-2017 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: Оперативные данные Росстата

Кроме этого, обращает на себя внимание выраженный всплеск реальных доходов населения в январе 2017 года в группах «середина» (рост на 18,2% в Астраханской области, на 15,0% в Архангельской области и на 14,3% — в Амурской) и отстающие (32,9% в Республике Алтай и — менее выраженный — 7,2% в Республике Калмыкия). По-видимому, он связан с предоставлением единовременной доплаты к пенсиям в размере 5 000 рублей в начале текущего года. Указанная доплата оказала существенно большее влияние на динамику совокупных доходов населения в регионах с относительно низким уровнем жизни.

Безработица

На уровне страны в целом на протяжении последних лет статистика не фиксирует существенных изменений в уровне безработицы. Так, в 2012-2017 годах уровень

безработицы, оцененный по методологии МОТ, колебался от 5,2% до 5,6%. Более того, на данных Росстата мы наблюдаем сокращение уровня безработицы с ноября 2015 года до 2016 года, то есть в период экономического спада увеличение уровня безработицы не происходило.

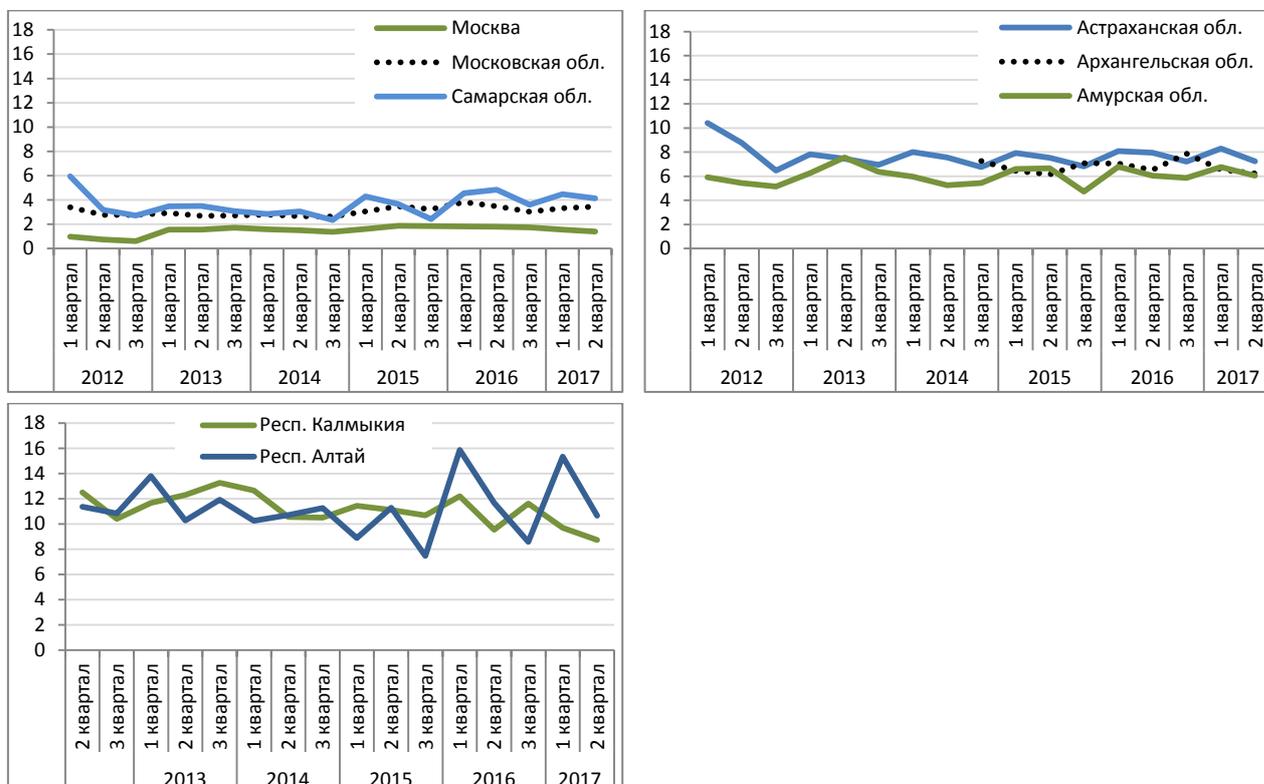

Рисунок 11 — Поквартальная динамика безработицы по МОТ в 2012-2017 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Примечание: В Архангельской области данные по уровню безработицы доступны только с третьего квартала 2014 года.

Источник: Оперативные данные Росстата

Анализ динамики показателей безработицы на региональном уровне показывает, что группа относительно развитых регионов отличается в среднем более низким уровнем безработицы, чем в России в целом, и низкими колебаниями этого показателя (см. **Рисунок 11**). В группе «середина» уровень безработицы немного выше, чем в России в целом, в то время как в группе отстающих регионов уровень безработицы намного выше и значительно более волатилен, чем по стране в целом. Рынок труда в менее развитых регионах имеет меньше резервов подстройки к экономическим шокам, а работодатели чаще используют жёсткие механизмы адаптации, такие как увольнения работников, в том числе, в связи с закрытием малых и средних предприятий.

Потребительское поведение населения

Различия в динамике реальных доходов населения и устойчивости рынка труда обуславливают региональные различия в потребительском поведении населения. В данном параграфе последовательно рассматривается динамика показателей в трёх

ключевых сегментах розничной торговли: в сегменте продовольственных товаров, непродовольственных товаров и платных услуг населению.

Возможности адаптации к неблагоприятным экономическим условиям в сфере потребления продовольственных товаров напрямую зависят от уровня жизни в регионе: при массово низком потребительском стандарте резервы экономии в этой области оказываются невелики, в то время как высокие потребительские стандарты в случае негативной доходной динамики дают больше возможностей экономить на качестве или количестве потребляемых товаров. Эта закономерность находит своё отражение в данных региональной статистики.

Так, в Самарской области (относительно развитом регионе) и в Москве сокращение розничного оборота продовольственных товаров началось в конце 2014 года, практически одновременно с началом спада реальных доходов населения (см. **Рисунок 12**). Глубина этого спада оказалась значительнее, чем в регионах из «середины», и сопоставима с наблюдавшейся в регионах из группы отстающих — в отдельные месяцы 2015 года сокращение здесь достигало 23-24%. Спад продолжился до конца 2016 года, и уже в первом квартале 2017 года в Москве и Самарской области наметился рост оборота продовольственными товарами, в то время как по стране в целом восстановление этого сегмента розницы началось только в третьем квартале текущего года. Можно предположить, что сокращение оборота продовольственных товаров в развитых регионах происходило, в том числе, за счет временного отказа от потребления некоторых продуктов питания из категории деликатесных, а также за счет перехода значительной части населения на аналоги привычных товаров из более дешевых сегментов.

В попавших в нашу подвыборку регионах из группы «середины», а также в Московской области, глубина спада розничного оборота потребительских товаров в среднем оказалась ниже: максимальные значения в течение 2014-2016 годов не превышали 15% по отношению к уровню соответствующих периодов за предшествующие годы. В то же время из трёх отобранных в эту группу регионов только в Амурской области статистика зафиксировала переход к росту оборота продовольствием в 2017 году, в то время как в Астраханской и Архангельской области по-прежнему продолжается сокращение. В связи с более медленным и более поздним переходом к восстановительному росту доходов (см. **Рисунок 11**) население этих регионов пока что продолжает придерживаться стратегий экономии в потреблении. Более низкий стандарт потребления в связи с более низким уровнем жизни в этих регионах обуславливает и более скромные возможности экономии населения на продовольствии.

Наконец, в регионах из группы отстающих под воздействием экономического шока произошел сильный спад потребления продовольственных товаров в 2015 году, однако уже в 2016 году в этом сегменте наблюдался рост, хотя и неустойчивый. Это можно объяснить крайне скудными возможностями экономии на товарах первой необходимости в связи с изначально низким стандартом потребления: население этих регионов переходит к стратегии экономии только в острой ситуации и не способно придерживаться её на протяжении длительных периодов времени.

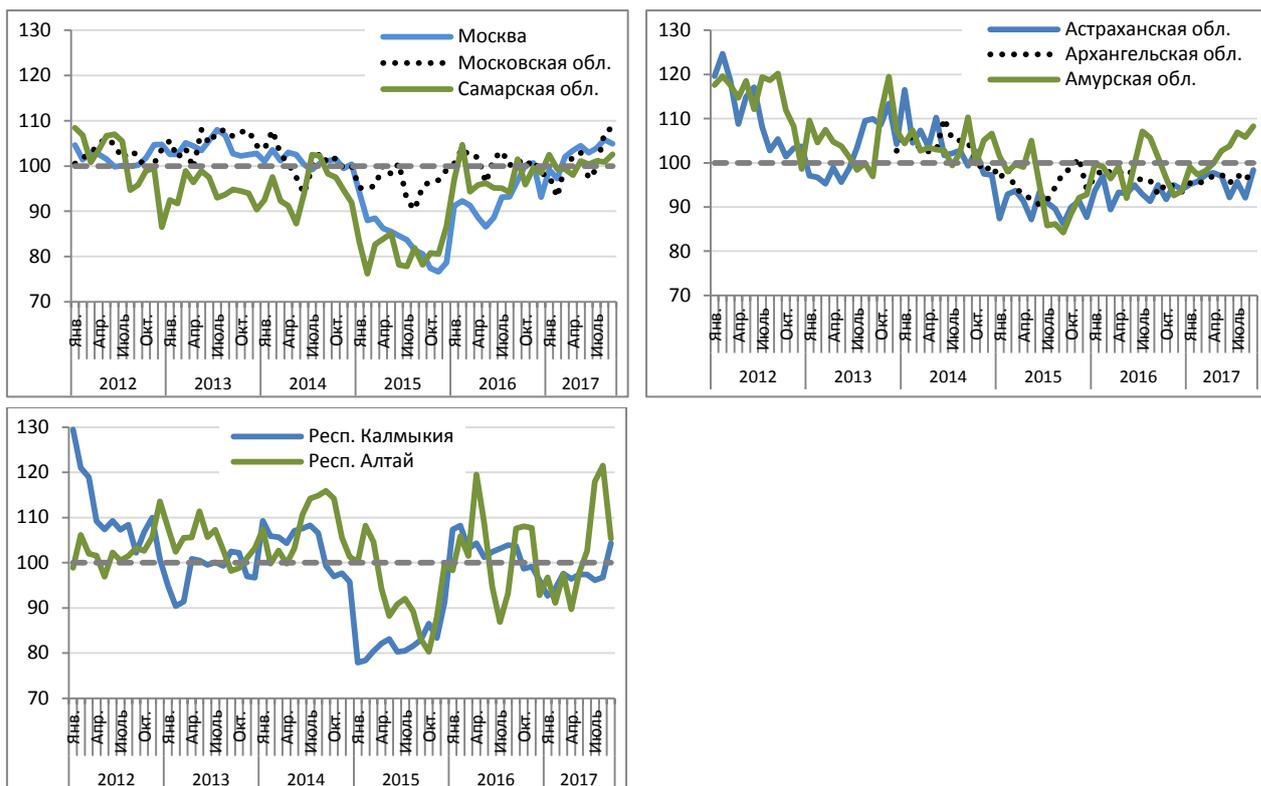

Рисунок 12 — Помесячная динамика оборота розничной торговли продовольственными товарами в 2012-2017 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Примечание: В Архангельской области данные по обороту розничной торговли доступны только за 2014 года.

Источник: Оперативные данные Росстата

В целом, динамика розничного товарооборота продовольственными товарами хорошо согласуется с динамикой реальных доходов населения в выбранных регионах: потребление продуктов питания относится к потребностям первой необходимости, что ограничивает возможности экономии на объёмах потребления, однако и стратегия экономии за счёт качества приобретаемых товаров используется только на фоне спада доходов в силу устойчивости привычек и потребительских предпочтений населения в этой сфере.

Объём розничного оборота непродовольственными товарами показывает рост во всех рассмотренных регионах в конце 2014 года — такая динамика связана с покупками впрок из-за резкого обесценения рубля. Наиболее существенное увеличение оборота в этом сегменте наблюдается в относительно развитых регионах, с более высоким средним уровнем благосостояния населения. При этом по сравнению с Москвой в конце 2014 года рост оборота непродовольственных товаров в Московской области оказался гораздо больше, что можно объяснить тем, что крупные торговые центры расположены в Московской области и москвичи покупали непродовольственные товары там. По непродовольственным товарам оборот розничной торговли в 2015 году снижался во всех анализируемых регионах. В 2016 году в большинстве анализируемых регионов спад был меньше, чем в 2015 году. В 2016 году наблюдался небольшой рост оборота

непродовольственных товаров в Московской области. В феврале-сентябре 2017 года небольшой рост оборота непродовольственных товаров наблюдался уже в нескольких регионах: в Московской области, Архангельской области, Астраханской области, Амурской области (см. **Рисунок 13**).

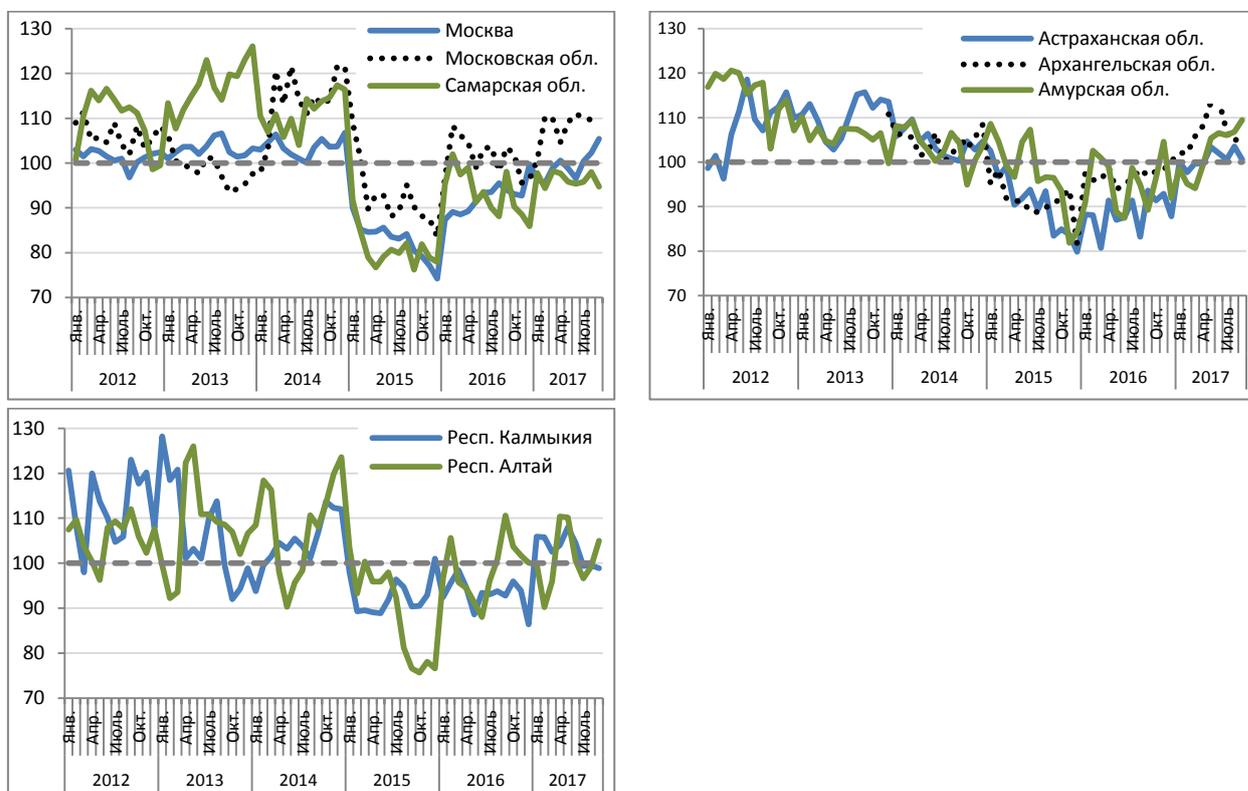

Рисунок 13 — Помесячная динамика оборота розничной торговли не продовольственными товарами в 2012-2017 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Примечание: В Архангельской области данные по обороту розничной торговли доступны только с 2014 года.

Источник: Оперативные данные Росстата

Динамика оборота платных услуг в регионах связана как с особенностями потребительского поведения населения, так и с различиями в региональных графиках повышения тарифов на различные виды жилищно-коммунальных услуг. Поскольку оплата последних является для населения обязательной, интерпретировать динамику показателей в этом сегменте нужно с осторожностью: она не так прямо связана с изменениями в поведении населения, как изменения в показателях по продовольственным и непродовольственным потребительским товарам.

Тем не менее, на основе данных по выбранным регионам можно сделать вывод, что в группе относительно развитых регионов наблюдается наиболее плавная динамика показателей оборота платных услуг — на всём рассматриваемом периоде спад находился в пределах 10% по отношению к показателям за предшествующий год (**Рисунок 14**). В группе «середины» спад оборота платных услуг в 2015-2016 годах намного глубже, чем в группе относительно развитых. Внутри этой группы выделяется Архангельская область, где с июля 2016 года начался существенный рост оборота платных услуг, связанный с

повышением тарифов на ЖКУ. В Республике Калмыкия — представителе группы отстающих регионов — снова наблюдается наиболее волатильная динамика показателя, в то время как в Республике Алтай в 2014-2017 годах, то есть на протяжении всего периода экономической нестабильности, наблюдался устойчивый рост оборота услуг.

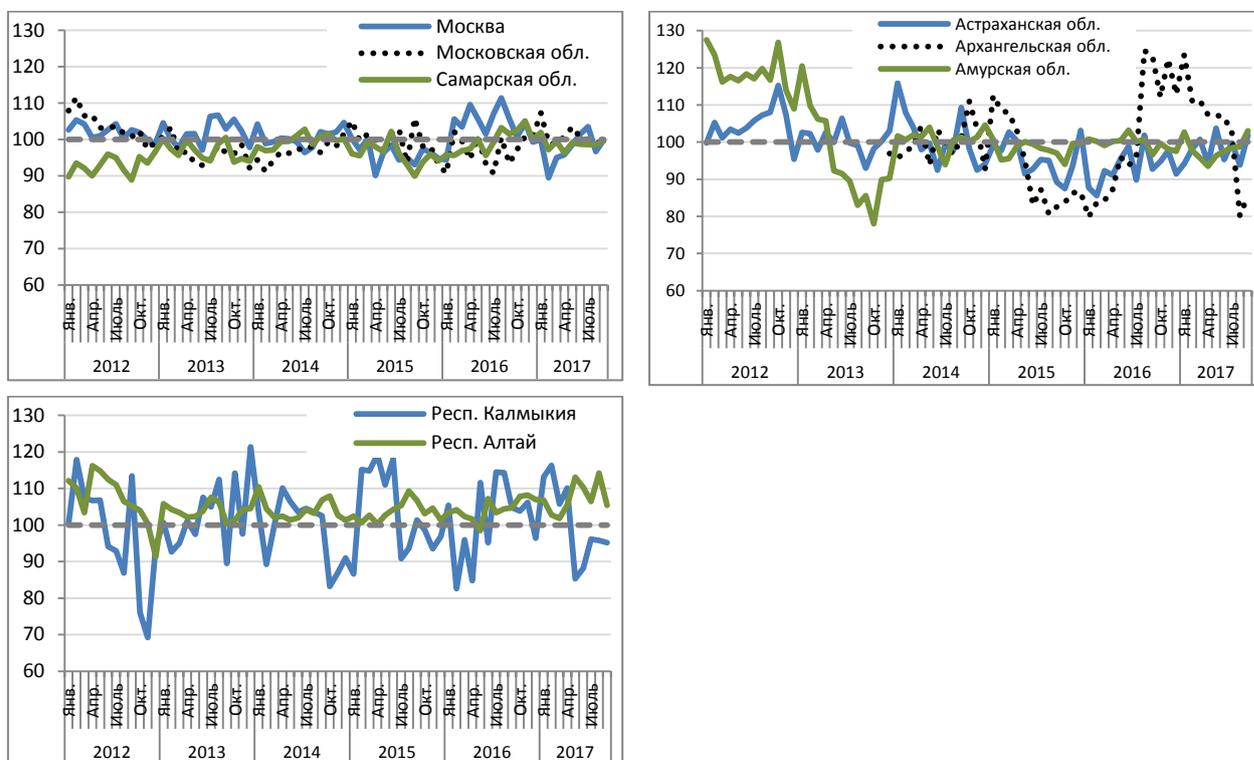

Рисунок 14 — Помесячная динамика оборота платных услуг в 2012-2017 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Примечание: В Архангельской области данные по обороту розничной торговли доступны только с 2014 года.

Источник: Оперативные данные Росстата

Таким образом, проведённый анализ показал, что наиболее развитые регионы (такие, как г. Москва и Московская область, Самарская область) раньше других ощутили влияние негативной экономической динамики на доходы населения. По сравнению с населением других субъектов РФ, жители этих территорий раньше и сильнее сократили свою потребительскую активность на всех рынках товаров, что объясняется, в том числе, значительными адаптационными резервами в связи с относительно высокими исходными потребительскими стандартами в развитых регионах. Одновременно с этим, и оживление потребительских рынков произошло в этих регионах раньше, чем в других: например, в Московской области, торговые центры которой обслуживают также и москвичей, рост проявился ещё в начале 2016 года.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе выпуска мы анализируем, как население в целом и отдельные социальные группы воспринимают изменения в уровне и качестве собственной жизни, а также процессы, происходящие на рынке труда в период неблагоприятных экономических условий. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, и позволяют понять, каким образом россияне меняют свое потребительское и финансовое поведение в ответ на внешние экономические шоки.

В 2016 году опросы населения по указанным темам проводились ежемесячно в период с марта по ноябрь. Программа обследования текущего года включает в себя только четыре волны с регулярностью один раз в два месяца; первая из них прошла в мае 2017 года, вторая — в июле, а третья — в сентябре 2017 года.

В данном выпуске мы сопоставляем данные последних опросов (проведенных в июле и сентябре 2017 года) с последними опубликованными данными за май 2017 года. Такое сравнение позволяет уловить текущие изменения в материальном положении граждан и их социальных настроениях. Следует понимать, что наблюдаемые изменения могут складываться как под воздействием макроэкономических факторов, так и в результате сезонных колебаний отдельных показателей. Так, независимо от изменений в экономике население более позитивно оценивает ситуацию летом, в период отпусков, и в конце года, в период завершения делового цикла и выплаты премий. Чтобы устранить влияние сезонности, мы сопоставляем результаты последних опросов с данными, полученными в этом же месяце год назад.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Для мониторинга субъективной бедности — наблюдения за численностью и составом групп, которые ощущают недостаток средств для текущего потребления — мы используем два индикатора.

Первый из них — это **оценка материального положения**, для измерения которой респондентам задается вопрос: «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?». Ответы на этот вопрос включают варианты «очень плохое», «плохое», «среднее», «хорошее» и «очень хорошее». Бедными по субъективной оценке материального положения в рамках этого анализа считаются индивиды, сообщившие о плохом или очень плохом материальном положении, а также домохозяйства, в которых они проживают.

Вторая характеристика — **оценка потребительских возможностей**, для измерения которой задается вопрос «К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?» с шестью вариантами ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;

- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Крайне бедными по оценке потребительских возможностей мы считаем семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), *бедными* — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к *протобедному классу*. Общая численность тех, кто отметил, что им не хватает денег на покупку продуктов питания и одежды (сумма ответов 1 и 2), определяет уровень субъективной бедности, измеренной на основе потребительских возможностей.

Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей.

Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса², и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*³. В зону согласованной субъективной бедности попадают респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

² См. оценки согласованности ответов в выпусках мониторинга за май-июль 2016 г.: <https://isp.hse.ru/monitoring>.

³ Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (**уровень субъективной бедности по оценкам материального положения**) в сентябре 2017 года практически не изменилась по сравнению с сентябрем 2016 года, однако немного выросла по сравнению с маем 2017 года, составив 23%. Среди них 4% опрошенных указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 15**). В мае 2017 года доля таковых составляла 20% и 3% соответственно. В этом году, как и в течение прошлого года, уровень бедности по субъективной оценке материального положения колеблется на уровне 20-23%.

В то же время в период с мая по сентябрь 2017 года был зафиксирован более высокий уровень удовлетворенности населения своим материальным положением— доля тех, кто оценил его как хорошее или очень хорошее составила 17% в последний весенний месяц, только немного сократившись в июле и сентябре (до 16% и 15%, соответственно). Год назад, в сентябре 2016 года, эта доля составляла 11%.

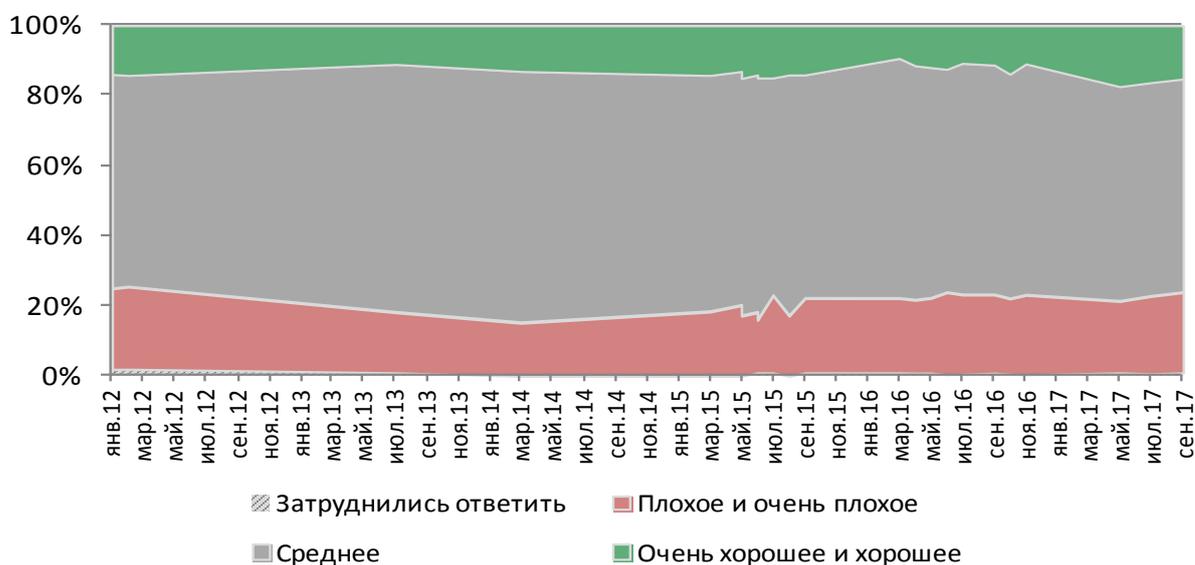

Рисунок 15 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания во втором квартале 2015 года обусловлены тем, что замеры в этот период проводились чаще.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - сентябрь 2017 года

На индивидуальном уровне группой с повышенным риском бедности по субъективной оценке материального положения продолжают оставаться пенсионеры. Несмотря на небольшое сокращение доли бедных в данной социальной группе в мае-сентябре, она продолжала превышать среднюю по выборке и составляла к началу осени 2017 года 27%. По сравнению с сентябрем 2016 года уровень бедности по субъективной оценке материального положения в этой группе существенно не изменился.

Кроме этого, с мая 2017 года наблюдается рост бедности среди населения со средним специальным образованием. По сравнению с опросом, проведенным в мае 2017 года, доля негативно оценивающих свое материальное положение в данной подгруппе выросла более, чем на 20%, и достигла 25% в сентябре 2017 года.

На домохозяйственном уровне повышенные риски бедности сохраняются для одиноко проживающих граждан. Несмотря на это, в этой подгруппе уровень бедности устойчиво снижается: с мая по сентябрь 2017 года сокращение достигло 6 п.п., а по сравнению с сентябрем 2016 года к осени текущего года показатель снизился на четверть. В то же время с начала 2017 года риски бедности существенно возросли для крупных семей размером 5 и более человек⁴. В сентябре 2017 года доля бедных домохозяйств в этой группе достигла 30%, что на 2/3 выше, чем в мае 2017 года и практически в два раза выше, чем в сентябре 2016 года.

В мае-сентябре 2017 года на 40% вырос уровень бедности среди семей с одним ребенком — к началу осени практически каждая четвертая семья с одним ребенком негативно оценила свое материальное положение. Сопоставимый уровень бедности по субъективной оценке материального положения наблюдался и в сентябре 2016 года, однако на протяжении осени прошлого года и весны 2017 года он сокращался. Летом 2017 года он вновь увеличился. Наибольший прирост бедных произошел в семьях с детьми дошкольного возраста (до 6 лет). Среди семей с двумя и более детьми уровень бедности практически не изменился (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблицах А1 и А2 Приложения**).

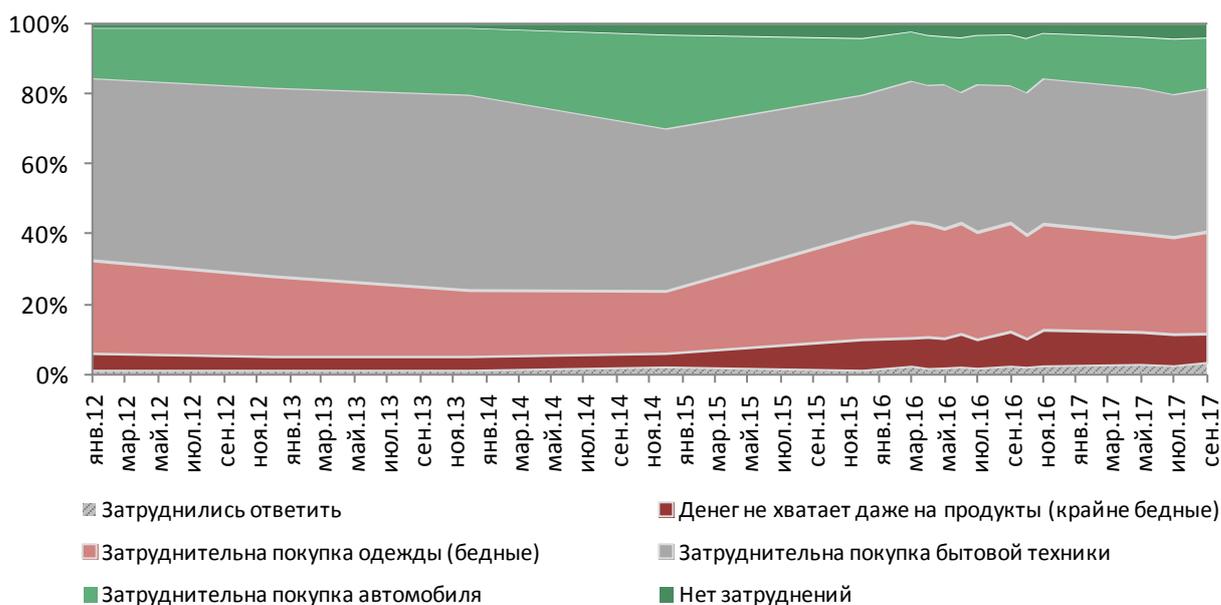

Рисунок 16 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - сентябрь 2017 года

⁴ Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ указывают, что такие крупные домохозяйства представлены *расширенными семьями*, в которых проживают индивиды, не являющиеся ни супругом, ни ребенком главы семьи – братья и сестры, престарелые родители, а также другие родственники и индивиды, не являющиеся кровными родственниками главы семьи. Возраст главы семьи в таких домохозяйствах в среднем выше, чем в домохозяйствах с меньшим числом индивидов (Абаноква К.Р. “Изменения в структуре российских домохозяйств в 1994-2013 гг. (статистический анализ) // Демографическое обозрение, №1, 2015).

Оценки **бедности по потребительским возможностям** в мае-сентябре 2017 года также изменялись незначительно. Наиболее стабильной была доля *крайне бедного* населения – с дефицитом средств на приобретение продуктов питания. В сентябре 2017 года к крайне бедным по потребительским возможностям были отнесены около 8% населения (см. **Рисунок 16**). *Бедными* по потребительским возможностям по итогам последнего опроса были признаны 29% граждан — то есть, почти треть взрослого населения страны указывало на затруднения с приобретением одежды. С учетом крайне бедного населения уровень бедности по оценке потребительских возможностей в сентябре 2017 года составил 38%, что статистически не отличается от показателей за сентябрь 2016 года.

Профиль бедности (с учетом крайне бедного населения) и профиль крайней бедности по оценкам потребительских возможностей существенно не изменились в течение лета 2017 года и соответствовали тем, что наблюдались год назад. Более высокие, чем в среднем по выборке, риски быть бедными или крайне бедными имеют респонденты, проживающие в сельской местности, не имеющие высшего образования, а также пенсионеры. В сентябре 2017 года каждый второй пенсионер сообщил о трудностях при покупке питания или одежды, а 15% пенсионеров не хватало денег на покупку продуктов питания. Среди жителей села 44%, а среди граждан без высшего образования 43% опрошенных не могли приобрести необходимую одежду.

Летом происходило временное снижение бедности среди сельского населения: доля лиц, которым не хватало денег на покупку продуктов или одежды снизилась в данной группе с 45% в мае до 40% в июле, однако вернулась к уровню конца весны в сентябре, составив 44%. Эти изменения могут объясняться более мягким восприятием субъективного положения во время сельскохозяйственного сезона.

В мае-июле 2017 года риск бедности по потребительским возможностям увеличился для незанятых трудоспособного возраста — с 35% до 39%, и значение показателя осталось на том же уровне в сентябре. Тем не менее, в сентябре текущего года уровень бедности в данной группе был ниже, чем год назад (43%). При этом доля крайне бедных в этой группе устойчиво снижается с конца 2016 года.

На домохозяйственном уровне повышенный риск бедности по потребительским возможностям по-прежнему характерен для одиноко проживающих граждан (одиночных домохозяйств). К началу осени 2017 года каждый второй гражданин, проживающий отдельно, столкнулся с трудностями с приобретением продуктов питания или одежды, а доля крайне бедного населения в этой группе составила 12%. Показатели оставались практически неизменными в мае-сентябре 2017 года; сопоставимые уровни наблюдались и в сентябре 2016 года.

Показатели субъективных оценок бедности по потребительским возможностям также показывают рост бедности среди сложных расширенных семей: если в мае 2017 года 34% семей, состоящих из пяти и более человек, не могли купить необходимые продукты и одежду, то в июле-сентябре 2017 года доля таковых составила уже 40-43%. При этом уровень крайней бедности в этой группе семей существенно не изменился.

В то же время потребительские возможности семей с детьми в последние месяцы немного улучшились: с мая по сентябрь 2017 года на 20% снизился уровень бедности по потребительским возможностям у домохозяйств, в составе которых есть дети в возрасте от 6 до 18 лет. В результате к началу осени о дефиците средств на покупку продуктов питания и одежды сообщила каждая третья такая семья. В сентябре 2017 года уровень бедности в этой социальной группе был ниже, чем год назад (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблицах А1 и А2 Приложения**).

Сопоставляя значения уровня бедности, рассчитанные на основе различных субъективных оценок, которые давало населения, мы приходим к тем же выводам, что и в 2016 году. Уровень бедности по оценке потребительских возможностей по-прежнему значительно превышает уровень бедности по субъективной оценке материального положения. В зону согласованной субъективной бедности (группу населения, одновременно оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое и сообщаящего о затруднениях с покупкой еды или одежды) в сентябре попало 17% опрошенных, что практически не отличается от оценок, полученных в ходе предыдущего опроса, и отличается от результатов сентябрьского опроса 2016 года лишь в пределах статистической погрешности измерения.

Негативные изменения на рынке труда

В сентябре 2017 года доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в течение трех месяцев до проведения опроса, выросла на 6 п.п. по сравнению с июлем 2017 года. Значения показателя, которые наблюдались в начале осени 2017 года, были незначительно выше майских значений, однако соответствовали тем, что были получены в сентябре 2016 года.

В первый осенний месяц 2017 года 41% опрошенных (референтная группа) сообщили о проблемах на рынке труда, с которыми столкнулись они лично или члены их семьи. Снижение заработной платы и задержка ее выплат остаются самыми распространенными негативными событиями: 20% семей или 50% от референтной группы сообщили о первой проблеме и немногим менее (19,8% семей или 48% референтной группы) — о второй (см. **Рисунок 17**).

Доля граждан, которые сообщили о переводах на неполную рабочую неделю, медленно увеличивалась в течение лета 2017 года (с 4% в мае до 6% в сентябре). По прочим показателям устойчивой динамики не наблюдалось. В мае-июле распространенность увольнений, неоплачиваемых отпусков, а также снижений заработной платы и задержек с их выплатой снизилась, что может быть связано со снижением деловой активности в период отпусков. К сентябрю все эти показатели вернулись на уровень мая. При этом в начале осени 2017 года на увольнения респонденты указывали чуть чаще (9,5%), чем в конце весны этого года (8,5%), а год назад, в сентябре 2016 года, распространенность увольнений была на 3 п.п. ниже, чем сейчас (6,5%).

Сопоставление результатов опросов, проведенных в сентябре 2016 и 2017 годов, указывает, что в условиях затянувшегося экономического спада часть работодателей перешли от ценовой адаптации к количественной: они чуть реже снижают оплату труда и

чаще прибегают к снижению численности работников через сокращения. За последний год доля граждан, столкнувшихся со снижением зарплаты сократилась с 24% до 20%, а доля сообщивших об увольнениях увеличилась с 6,5% до 9,5%.

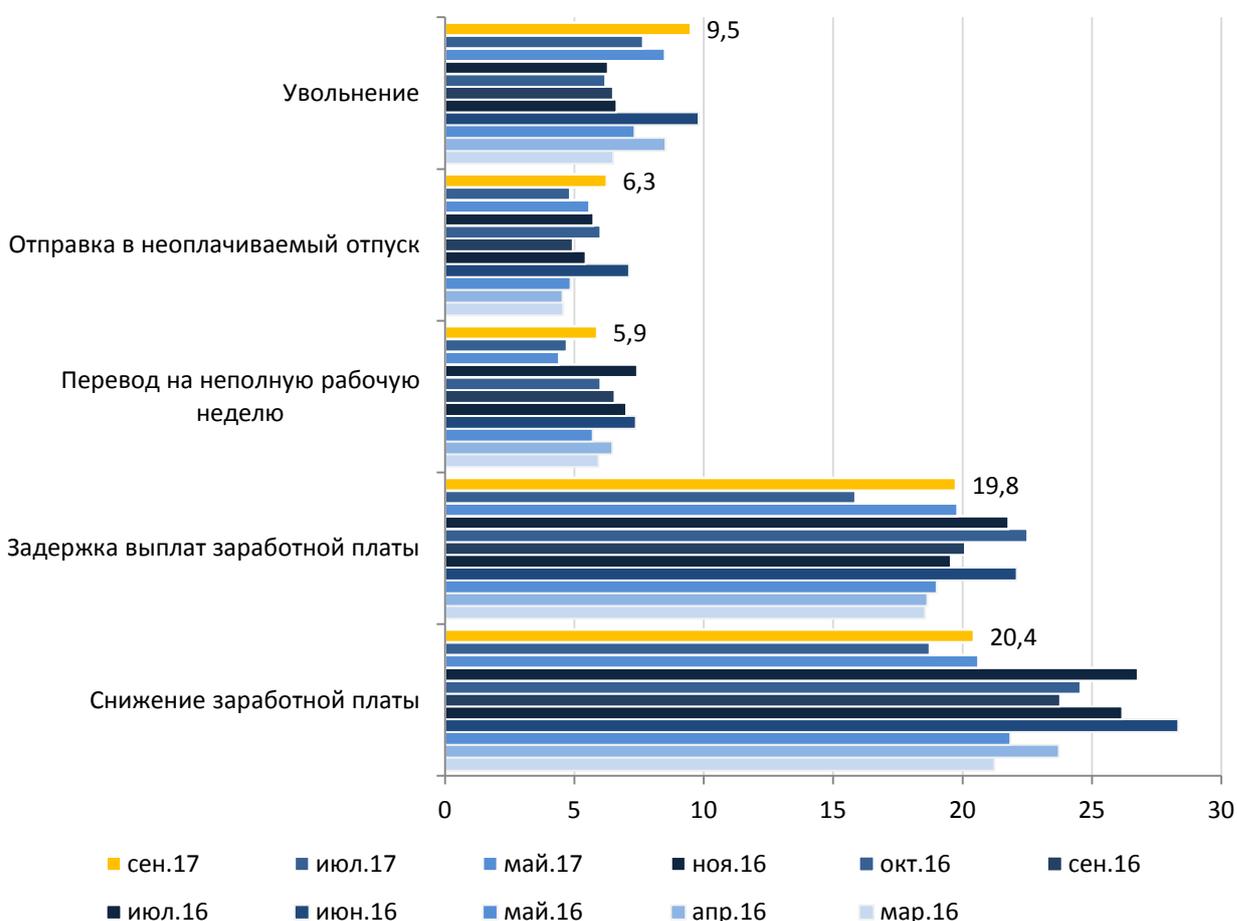

Рисунок 17 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда
 Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - сентябрь 2017 года

В наиболее уязвимом положении на рынке труда продолжают находиться квалифицированные и неквалифицированные рабочие: в сентябре 2017 года каждый второй рабочий заявил о проблемах на рынке труда, что на 10 п.п. выше значений июля 2017 года и почти на 20% выше значений сентября прошлого года. В сентябре 2017 года почти половина представителей этой профессиональной группы, заявивших о трудностях, указали на снижение заработных плат или задержки с их выплатой. Высококвалифицированные работники и занятые с высшим образованием, напротив, были в относительно благоприятном положении – в начале осени 2017 года негативные изменения на работе почувствовали 37% представителей группы, что на 16% ниже значений прошлого года (см. **Таблицах Б1 и Б2 Приложения**).

Изменения в потребительском и финансовом поведении, стратегии адаптации к новым экономическим условиям

Доля семей, столкнувшихся с финансовыми трудностями, не позволившими вносить необходимые платежи, выросла в период с мая по сентябрь 2017 года и составила в начале осени 42% (референтная группа). Чаще всего семьи не могли оплатить жилищно-коммунальные услуги (25% опрошенных и 58% от референтной группы), купить назначенные лекарства (17% и 40% от референтной группы). Менее распространенными среди населения были трудности с выплатами по кредитам и оплатой услуг образования. О таких событиях сообщили, соответственно, 11% (26% референтной группы) и 8% респондентов (19% референтной группы).

Высокая распространённость затруднений с внесением платежей за жилищно-коммунальные услуги связана с универсальностью охвата: они являются обязательными для всего населения, в отличие от всех других категорий. При этом можно отметить, что после временного ослабления в июле 2017 года к сентябрю 2017 года трудности с оплатой жилищно-коммунальных услуг вернулись к майскому уровню и соответствовали уровню сентября 2016 года.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении платежей за лекарства и образовательные услуги: в июле распространённость затруднений с внесением этих платежей снизилась, однако в сентябре снова возросла. Доли опрошенных, которые сталкивались с этими затруднениями превысили показатели июля и сентября прошлого года (**Рисунок 18**).

Ситуация с платежами по кредитам с мая оставалась неизменной, и в 2017 году такая проблема в среднем была чуть менее распространена среди населения, чем в 2016 году.

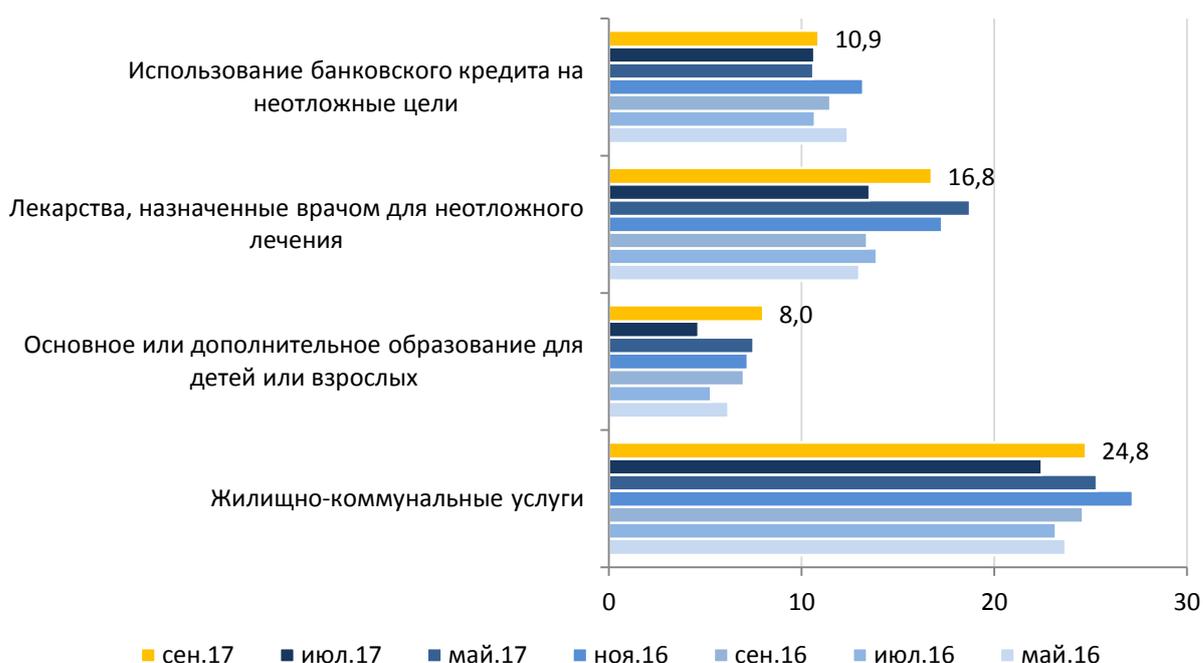

Рисунок 18 — Доля респондентов, отметивших появление финансовых трудностей, связанных с неспособностью внесения платежей, в последние 3 месяца, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года - сентябрь 2017 года

Чаще всего не могли внести рассматриваемые платежи наименее обеспеченные граждане: около 66% семей, негативно оценивающих свое материальное положение, и более 70% семей, испытывающих затруднения при покупке продуктов питания, а также каждая вторая семья (55%), испытывающая затруднения при покупке одежды, указали в сентябре на актуальность указанных выше финансовых проблем.

По данным сентябрьского опроса, наибольшие риски неплатежеспособности сохраняются среди респондентов, не имеющих высшего образования (45%) и не занятых на рынке труда (46%). Несмотря на то, что риски неплатежеспособности среди данных подгрупп выросли примерно на 5 п.п. по сравнению с июльским опросом 2017 года, по сравнению с сентябрем прошлого года значения существенно не изменились. С мая 2017 года также наблюдается неуклонное снижение платежеспособности жителей городов-миллионников: в сентябре 2017 года более 40% населения этих городов заявило о подобных трудностях, что на 8 п.п выше майского значения.

За последний год чаще сообщать о финансовых затруднениях при внесении платежей стали пенсионеры — с сентября 2016 года по сентябрь 2017 года доля таковых в этой группе увеличилась на 20% (с 31% до 38%). Наиболее актуальной для незанятых пенсионеров проблемой остается приобретение лекарств. В сентябре 2017 года о таких трудностях сообщили 25% опрошенных пенсионеров и 64% пенсионеров из референтной группы.

Уязвимой с точки зрения рисков неплатёжеспособности социальной группой являются семьи с несколькими детьми. Как показал опрос в сентябре 2017 года, в этот период каждая вторая семья, имеющая двух и более детей, столкнулась с трудностями при внесении обязательных платежей. Наиболее актуальной проблемой для семей с двумя и более детьми стала оплата услуг ЖКХ: на неё указали 32% семей (или 64% семей с двумя детьми, столкнувшихся с какими-либо финансовыми затруднениями; см. **Таблицы В1 и В2 Приложения**).

По данным опроса за сентябрь 2017 года, доля тех, кто считает, что экономический кризис в России пока не завершился, составила 77% (референтная группа), что на 7 п.п. выше показателей мая и незначительно превышает значения прошлого года. Одной из реакций населения на снижение уровня жизни является изменение потребительского и финансового поведения. Наиболее распространенными стратегиями поведения населения в кризис остаются переход на более дешевые продукты питания (44% от всех опрошенных или 57% от референтной группы) и отказ от потребления отдельных товаров и услуг (36% от всех опрошенных или 46% от референтной группы). Такое потребительское поведение сохраняется с 2016 года, однако в 2017 году население использовало эти стратегии реже⁵, переключаясь на поиск дополнительных ресурсов, а также на формальные и неформальные рынки заемных средств (см. **Рисунок 19**).

⁵ В ноябре 2016 года на более дешевые товары перешли 45% семей, потребление товаров и услуг сокращали 41% семей.

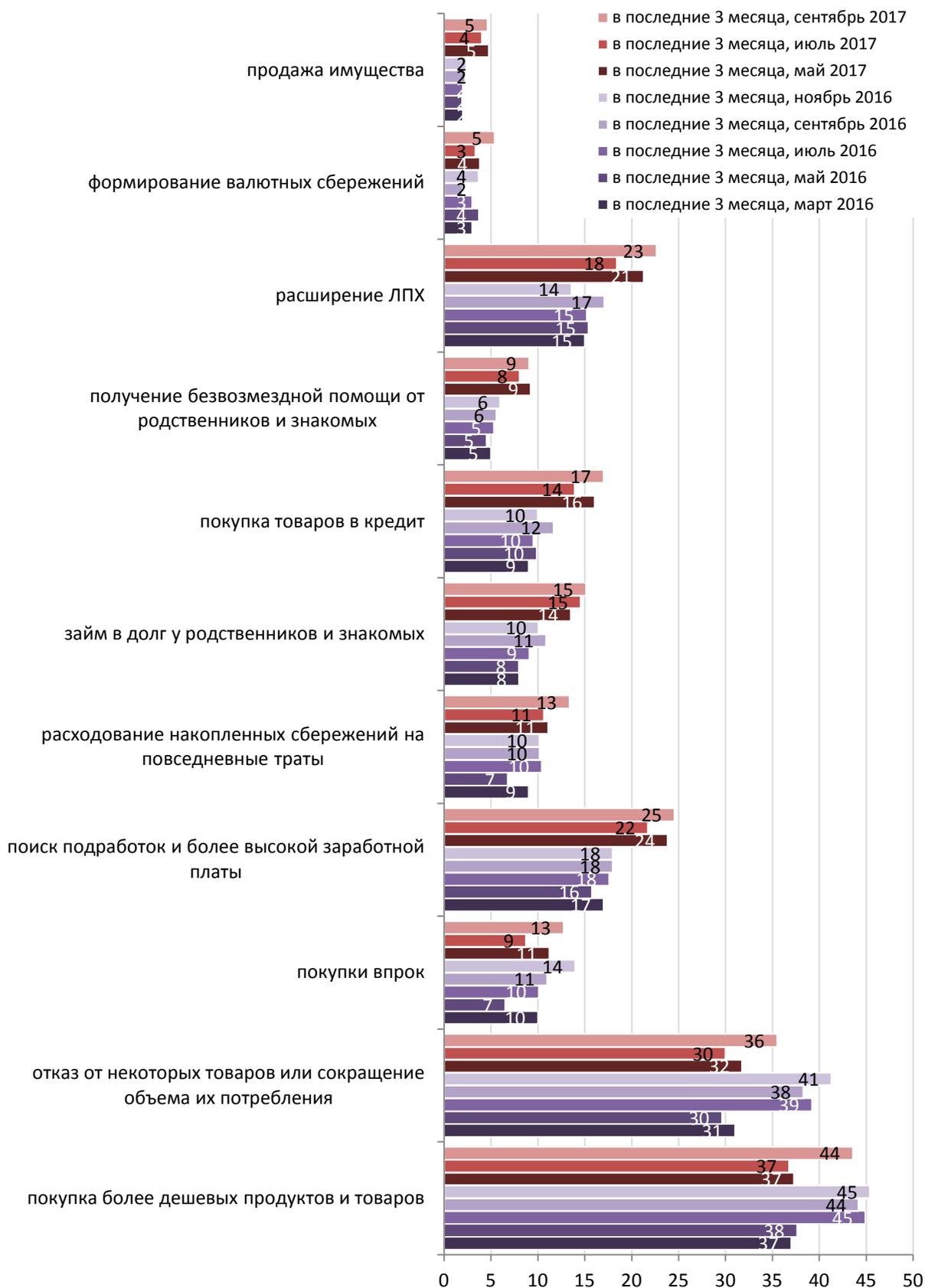

Рисунок 19 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения, % от общей выборки

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март 2016 года - сентябрь 2017 года

Доля семей, члены которых начали поиск подработок, более высоких заработков и/или занялись бизнесом в течение трех месяцев до проведения опроса, составила в сентябре 2017 года 25% (или 32% от референтной группы). Она выросла на 9 п.п. по сравнению с сентябрем 2016 года, но существенно не изменилась по сравнению с маем-июлем 2016 года. В течение лета 2017 года незначительно увеличилась также доля семей, расширяющих личное подсобное хозяйство (ЛПХ)⁶ и приобретающих товары в кредит: в сентябре 2017 года распространенность этих стратегий составляла 23% и 17% соответственно (или 29% и 22% от референтной группы), в то время как в сентябре 2016 года — 17% и 12%. Кроме того, в этот период население все чаще обращалось к неформальным займам: за последний год доля тех, кто брал деньги в долг у родственников и знакомых, увеличилась на 40%, доля обратившихся за безвозмездной материальной помощью — на 60%. Наконец, необходимо отметить и рост популярности валютных сбережений среди населения в начале осени 2017 года. Доля граждан использующих данную стратегию пока не велика (5%), ведь не все граждане могут позволить себе откладывать деньги, а все большая часть населения вынуждена тратить накопленные сбережения (**Рисунок 19**).

Адаптационное поведение дифференцировано по социальным группам населения. Так, можно отметить, что на протяжении последнего года жители села реже, чем население городов, переключились на более дешевые продукты питания и отказывались от приобретения таковых. Это связано, в том числе, и с тем, что потребительские стандарты сельского населения были невысоки и в докризисные годы, и резервы пассивной подстройки для этой части населения были меньше. Более удобной и более значимой стратегией адаптации к новым условиям для жителей сельской местности стало расширение ЛПХ.

Напротив, шире, чем по населению в целом, стратегия экономии — перехода на более дешевые товары или отказа от их потребления — распространена среди пенсионеров и одиноко проживающих граждан; данные за июль и сентябрь 2017 года показывают, что эта ситуация пока что сохраняется (см. **Таблицы Г1 и Г2 Приложения**).

Итак, как было показано выше, несмотря на снижение популярности, ограничение потребления остается у российского населения основной стратегией адаптации к новым экономическим условиям. Согласно данным опроса в сентябре 2017 года, в течение трех предшествовавших месяцев на каких-либо товарах и услугах сэкономили 74% опрошенных (референтная группа), и этот показатель остается практически неизменным на протяжении последнего года для населения страны в целом. При этом в июле-сентябре доля семей, вынужденных сократить свои расходы, увеличилась среди рабочих, жителей городов-миллионников и одиноко проживающих граждан (см. **Таблицы Д1 и Д2 Приложения**).

В сентябре российские граждане чаще всего сокращали свои расходы на досуг и отдых (47% семей от общей выборки или 64% от референтной группы), одежду и обувь (43% семей от общей выборки или 58% от референтной группы), на продукты питания (43% семей от общей выборки или 58% от референтной группы; см. **Рисунок 20**). Каждая четвертая семья (27% или 36% от референтной группы) сообщила в сентябре об экономии

⁶ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

на медицинских услугах и лекарствах, а более 10% семей (или 15% референтной группы) снизили потребление образовательных услуг. В целом за последний год приоритеты населения по сокращению потребления существенно не изменились.

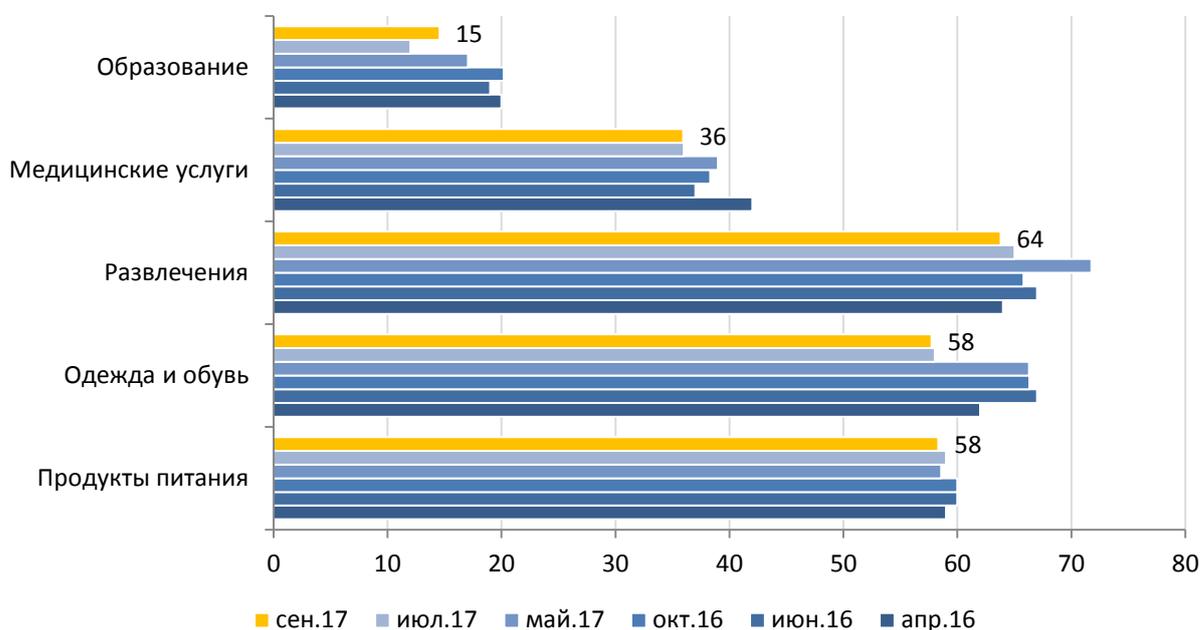

Рисунок 20 — Распространенность стратегий экономии в зависимости от количества детей в семье, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2017 года

Социальные настроения

Получить представление о социальных настроениях и оценить реакции населения на происходящие в экономике изменения позволяют индексы страхов и социальных настроений ВЦИОМ.

Индекс страхов⁷, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько вероятными россиянам видятся различные социальные проблемы. В предыдущих выпусках рассматривалось мнение населения о возможности таких проявлений экономического спада, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. С текущего выпуска мы начинаем дополнительно отслеживать изменение опасений граждан по поводу собственного здоровья. В новых экономических условиях домохозяйства экономят на лечении (см. **Рисунок 20**) и отказываются от необходимых платных медицинских услуг, что может отражаться на динамике опасений по поводу собственного здоровья.

⁷ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

Динамика индексов по указанным компонентам представлена на **Рисунке 21**. Как видно из приведённых данных, после кратковременного всплеска в мае-июне, к июлю опасения населения по поводу всех рассматриваемых проблем снизились. Такую динамику определило начало периода отпусков. Аналогичная ситуация наблюдалась и в прошлом году: в июле-августе 2016 года население относилось к повседневным трудностям более спокойно, чем в июне. При этом июнь текущего года стал самым тревожным за весь период измерения индексов страхов: в этом месяце зафиксированы максимальные показатели обеспокоенности ростом цен, снижением трудовых доходов, проблемами с собственным здоровьем. Возросшие опасения по поводу увольнения достигли уровня, который наблюдался в начале экономически неблагоприятного периода — в январе-феврале 2015 года.

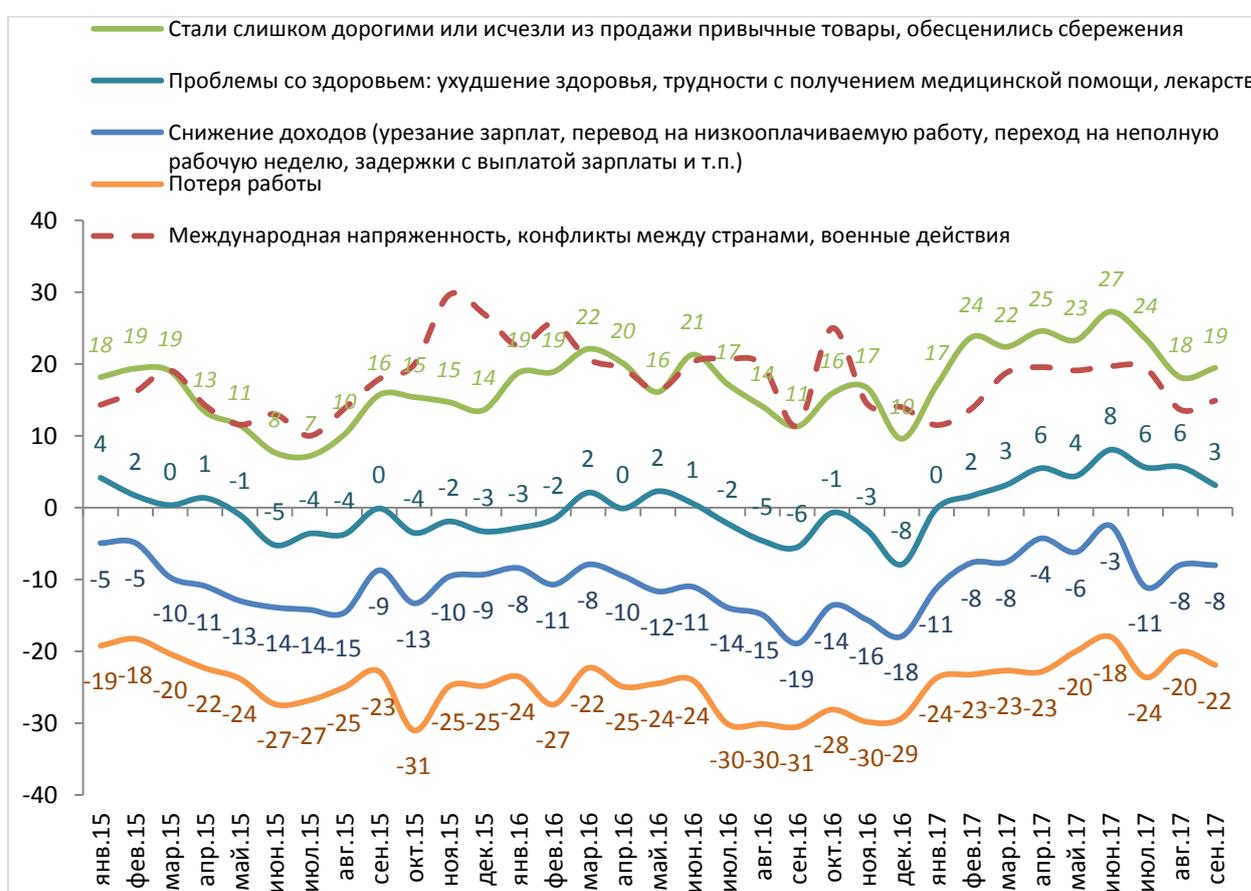

Рисунок 21 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2017 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru.

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

В августе 2017 года граждане относились к росту цен и проблемам со здоровьем ещё более спокойно, чем в июле, однако вернулись в настороженную позицию на рынке труда, которую занимали весной и в июне. Настроения населения в сентябре практически соответствовали августовским. Усиление страхов к началу осени (всех четырех, которые мы рассматриваем) происходило и в 2015 году, в год наиболее существенного снижения реальных заработных плат, однако в 2016 году, когда падение трудовых доходов прекратилось, и наметился их рост, возвращение к трудовой деятельности после лета было

отмечено снижением страхов. Небольшой рост тревожных ожиданий в отношении работы в августе-сентябре 2017 года можно рассматривать как проявление напряжения на рынке труда, которое наметилось в 2015 году, ослабилось в 2016 году и вновь возникло в 2017 году (см. **Рисунок 17**).

Из рассматриваемых проблем наиболее вероятными население России считает **удорожание товаров и обесценивание сбережений**. После июня 2017 года, когда опасения граждан по поводу роста цен достигли пика (27 пунктов), в июле и августе они становились все менее выраженными, а соответствующий индекс страхов сократился до 24 и 18 пунктов соответственно. К сентябрю индекс увеличился лишь на 1 пункт. Несмотря на то, что в последние месяцы граждане считают удорожание товаров и обесценивание сбережений всё менее вероятными, эти события волнуют население больше, чем международная обстановка и военные действия. В течение лета 2017 года проблема роста цен теряла остроту во всех социальных группах, за исключением неработающих пенсионеров и крайне бедных граждан, которые не могут купить необходимые продукты питания.

В первом полугодии 2017 года происходило усиление опасений по поводу **снижения трудовых доходов**. Хотя, как мы уже отмечали, в текущем году среди работодателей снижение оплаты труда становилось менее популярной мерой, население в первой половине года рассматривало снижение зарплат или проблемы с их выплатой как более вероятные проблемы (см. **Рисунок 17**). Соответствующий индекс страхов увеличился с -6 пунктов в мае 2017 года до -3 пунктов в июне, превысив результаты всех предыдущих замеров с начала 2015 года. К июлю значение индекса резко упало (до -11 пунктов), а затем к августу и сентябрю увеличилось до -8.

В начале осени проблема потери заработков стала более актуальной для жителей городов (индекс возрос с -12 в июле до -6 в сентябре), в то время как жители села в рассматриваемый период демонстрировали снижение опасений (с -9 до -13). По сравнению с высококвалифицированными работниками, специалисты без высшего образования показали более существенный рост опасений (с -8 до 0). Рабочие, в отличие от других квалификационных групп, не ослабляли тревожные настроения и летом — индекс страха, измеренный для них, увеличился с 2 пунктов в мае-июле до 4 пунктов в сентябре. Более негативные ожидания имеют группы занятых, которые чаще сталкивались с негативными событиями на рынке труда в 2017 году.

В 2017 году, как и в предшествующие два года, риски **потери работы** население оценивало как крайне низкие по сравнению с другими рассматриваемыми последствиями экономического спада. После пикового значения в июне (-18) индекс резко снизился к середине лета (до -24). В августе и сентябре его значения были чуть выше: -20 и -22, соответственно. В отдельных социальных группах в период с июля по сентябрь индекс неуклонно рос: угроза потери работы казалась все более явной рабочим (индекс возрос с -13 в июле до -8 в сентябре), занятым в бюджетном секторе (рост индекса с -19 до -11), работникам, проживающим в городах (рост индекса с -19 до -18; на селе значение индекса сократилось с -8 до -10).

В первом полугодии 2017 года наблюдался рост опасений граждан по поводу собственного **здоровья** — плохое самочувствие, недоступность медицинской помощи и

лекарств казались гражданам все более явными угрозами. Соответствующий индекс страхов возрос с -8 пунктов в декабре 2016 года до 8 пунктов в июне 2017 года, снизившись к июлю-августу до 6 пунктов, а к сентябрю — до 3 пунктов.

С декабря 2016 года по август 2017 года этот показатель рос и снижался вслед за индексом страхов, отражающим опасения ростом цен. Как мы указывали ранее⁸, при снижении реальных доходов население экономит на приобретении платных медицинских услуг и лекарств, насколько это позволяет сделать здоровье, а индивиды с высокой потребностью в медицинской помощи стремятся вернуть докризисный уровень потребления товаров и услуг, связанных со здоровьем, направляя на эти расходы средства, которые раньше тратились на другие цели.

Результаты опроса, проведенного в июле 2017 года, подтверждают, что опасения по поводу здоровья могут быть связаны с изменениями в платежеспособности населения. Граждане, характеризующие свое материальное положение как плохое или очень плохое, значительно чаще обеспокоены и проблемами со здоровьем: индекс страхов для них составляет 24 пункта. Для опрошенных, которым денег не хватает даже на еду, значение индекса составило 23 пункта, для тех, кто не может приобрести необходимую одежду — 18 пунктов. В более обеспеченных социальных группах значение индекса является отрицательным — страхи по поводу здоровья выражены у них существенно слабее.

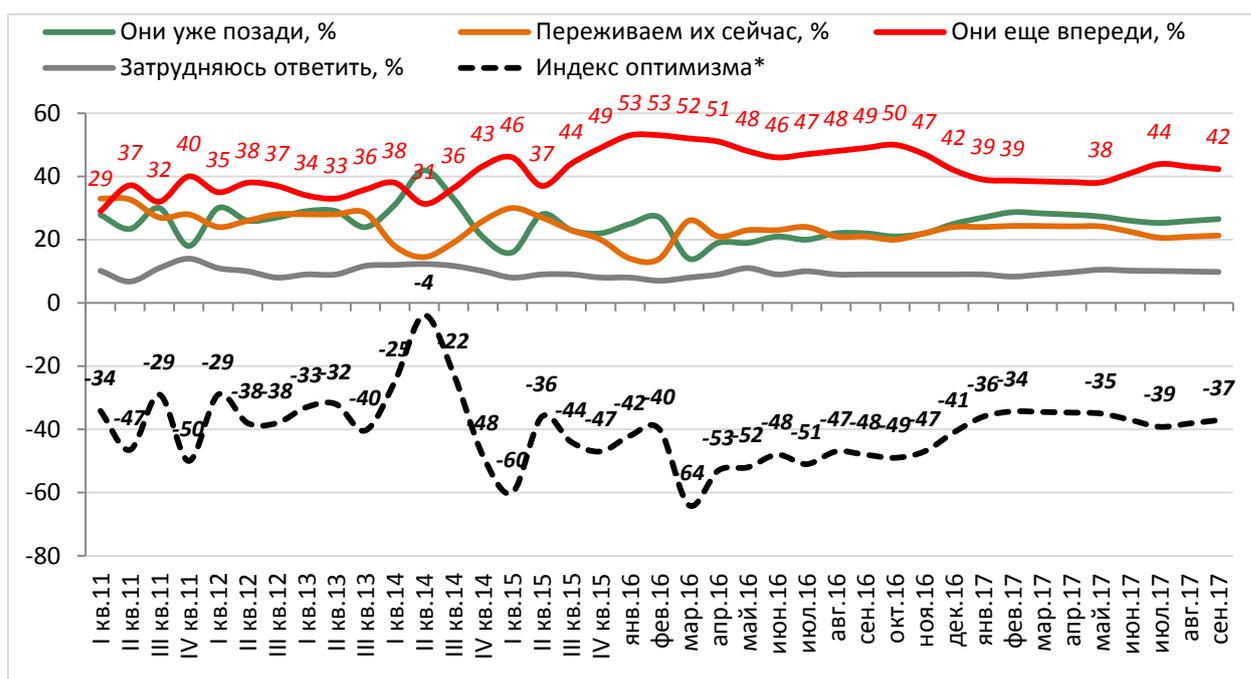

Рисунок 22 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 9).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru.

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

⁸ Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Специальный выпуск «Потребление медицинских услуг и лекарств в период экономического спада» / под ред. Л.Н. Овчаровой. — М.: НИУ ВШЭ. 2017

<http://isp.hse.ru/data/2017/09/26/1172864888/2017_Мониторинг_ВШЭ_Med_FINAL.pdf>.

По сравнению с весенними месяцами 2017 года, летом и в начале осени жители страны были чуть более пессимистичными в отношении будущего страны. Доля тех, кто считает, что трудные времена впереди, увеличилась с 38% в мае до 44% в июле, достигнув в сентябре 42% (см. **Рисунок 22**). Интегральный показатель оптимизма, *индекс социальных ожиданий*⁹, сократился, соответственно, с -35 пунктов до -39 и -37 пунктов.

⁹ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А1. Уровень и профиль бедности, июль 2017

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	22,0	100,0	37,0	100,0	9,0	100,0
В том числе проживающие						
В крупных городах-миллионниках	20,1	21,3	30,2	18,9	6,9	17,3
В городской местности	21,6	51,5	38,7	54,7	9,1	52,0
В сельской местности	24,1	27,2	39,6	26,4	11,4	30,7
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	20,9	42,9	32,0	38,8	7,5	36,7
Женский	22,6	57,1	40,9	61,2	10,5	63,3
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	23,3	32,2	43,1	35,3	13,2	43,3
Среднее специальное (техникум)	22,8	36,1	38,1	35,7	9,7	36,7
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	19,7	31,7	30,5	29,0	5,2	20,0
Основное занятие						
Пенсионеры ¹⁰	28,6	30,8	51,6	32,8	13,3	34,0
Незанятые на рынке труда ¹¹	22,5	21,8	39,0	22,4	13,6	31,3
Занятые на рынке труда ¹²	18,8	47,3	30,0	44,8	5,8	34,7

¹⁰ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры

¹¹ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком

¹² В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Профессиональный статус (среди занятых)¹³						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	22,0	47,3	37,9	51,2	8,1	53,3
Служащие без высшего образования	18,6	29,3	33,3	33,1	7,2	35,0
Специалисты с высшим образованием	16,5	23,4	17,6	15,7	2,7	11,7
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	19,8	67,2	28,1	61,2	5,3	57,4
Работа в бюджетной сфере	18,9	32,8	34,9	38,8	7,7	42,6
	Характеристики семьи					
Количество человек в семье						
1	27,6	18,5	49,8	19,7	12,1	19,3
2	24,9	28,0	39,1	26,0	12,4	33,3
3	18,4	25,2	29,0	23,5	5,1	16,7
4	20,4	18,2	33,5	17,7	8,2	17,3
5 и более	19,7	10,1	42,6	12,9	10,9	13,3
Количество детей до 18 лет в семье						
0	22,0	58,8	37,3	59,0	9,4	60,0
1	22,7	27,7	34,3	24,9	7,3	21,3
2 и более	19,8	13,4	40,1	16,1	11,6	18,7
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹⁴						

¹³ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

¹⁴ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
От 0 до 2 лет	18,8	21,1	36,4	24,3	7,3	20,0
От 3 до 6 лет	21,9	34,0	37,7	34,8	8,8	33,3
От 7 до 18 лет	21,2	66,0	37,4	69,2	9,4	71,7

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2017 года

Таблица А2. Уровень и профиль бедности, сентябрь 2017

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	23,0	100,0	38,0	100,0	8,4	100,0
В том числе проживающие						
В крупных городах-миллионниках	20,0	23,8	29,7	18,0	6,6	17,9
В городской местности	22,2	50,4	37,6	51,5	8,6	53,0
В сельской местности	22,4	25,8	44,1	30,5	9,4	29,1
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	22,4	44,9	33,0	39,7	8,0	43,3
Женский	22,7	55,1	41,2	60,3	8,7	56,7
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	22,8	30,5	43,5	35,0	10,1	36,6
Среднее специальное (техникум)	24,9	39,6	40,5	38,8	9,6	41,0
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	19,9	29,9	29,0	26,2	5,5	22,4
Основное занятие						

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Пенсионеры ¹⁵	27,0	28,5	51,2	32,6	15,0	42,5
Незанятые на рынке труда ¹⁶	23,1	22,7	39,2	23,2	8,2	21,6
Занятые на рынке труда ¹⁷	20,4	48,8	30,6	44,1	5,6	35,8
Профессиональный статус (среди занятых)¹⁸						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	24,3	52,2	37,7	53,5	7,0	52,9
Служащие без высшего образования	19,5	26,7	31,3	28,2	6,1	29,4
Специалисты с высшим образованием	14,4	21,1	19,0	18,3	3,4	17,6
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	20,3	67,4	28,1	61,9	5,2	61,5
Работа в бюджетной сфере	18,6	32,6	32,6	38,1	6,1	38,5
Характеристики семьи						
Количество человек в семье						
1	25,2	16,6	50,4	20,0	17,2	30,6
2	23,7	28,5	36,2	26,2	7,1	23,1
3	20,2	23,5	34,7	24,3	7,4	23,1
4	17,9	15,8	32,0	17,0	4,1	9,7
5 и более	29,8	15,5	39,9	12,5	9,6	13,4

¹⁵ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры

¹⁶ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком

¹⁷ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком

¹⁸ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Количество детей до 18 лет в семье						
0	22,3	58,7	40,0	63,3	10,2	72,4
1	22,6	23,8	32,9	20,8	4,7	13,4
2 и более	23,4	17,5	35,3	15,8	7,1	14,2
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹⁹						
От 0 до 2 лет	26,4	28,2	34,0	24,5	5,7	24,3
От 3 до 6 лет	22,0	32,9	33,6	34,1	5,8	35,1
От 7 до 18 лет	23,4	69,8	33,5	67,7	6,7	81,1

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2017 года

¹⁹ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

Таблица Б1. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2017

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ²⁰ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	37,1	48,3	45,4
Женский	33,3	58,3	45,3
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	29,4	49,7	42,8
Среднее специальное (техникум)	37,9	58,9	45,8
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	36,9	50,9	46,7
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	40,2	62,3	53,5
Служащие без высшего образования	37,1	60,2	41,7
Специалисты с высшим образованием	35,6	50,5	50,5
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	39,1	58,3	49,8
Работа в бюджетной сфере	34,6	55,6	41,0
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	36,4	50,6	39,1
2	32,1	56,6	42,6
3	36,7	51,1	46,7
4	37,0	56,8	51,7
5 и более	31,1	52,6	43,9
Количество детей до 18 лет в семье			
0	33,4	49,2	43,3
1	39,6	59,0	47,4
2 и более	32,6	59,5	49,4
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	35,2	53,4	51,7
От 3 до 6 лет	32,9	52,0	52,0
От 7 до 18 лет	37,4	62,0	45,0

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2017 года

²⁰ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица Б2. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2017

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ²¹ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	42,2	47,5	50,2
Женский	39,7	52,1	46,7
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	39,1	47,6	47,6
Среднее специальное (техникум)	44,0	53,0	49,4
Высшее образование, в т, ч, неоконченное	39,1	48,6	47,6
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	50,4	54,4	52,3
Служащие без высшего образования	41,5	51,0	56,9
Специалисты с высшим образованием	36,9	49,5	46,4
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	43,7	49,8	54,2
Работа в бюджетной сфере	44,5	53,4	46,6
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	35,3	52,4	42,9
2	39,6	49,4	47,1
3	42,5	48,6	48,0
4	41,1	48,1	55,7
5 и более	46,8	54,5	45,5
Количество детей до 18 лет в семье			
0	38,8	47,4	46,9
1	43,9	55,1	52,1
2 и более	43,9	50,8	47,5
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	46,5	51,4	39,2
От 3 до 6 лет	43,0	41,7	52,1
От 7 до 18 лет	43,1	56,8	51,0

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2017 года

²¹ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В1. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2017

	Столкнулись в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ²²	В том числе, платежи за	
		Жилищно-коммунальные услуги	Назначенные врачом лекарства
<i>Всего</i>	37,0	63,0	46,0
В том числе проживающие			
В крупных городах-миллионниках	36,5	62,3	41,3
В городской местности	39,3	57,9	37,6
В сельской местности	31,6	68,5	29,9
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	33,9	58,5	31,5
Женский	39,0	63,1	40,6
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	35,0	58,4	37,6
Среднее специальное (техникум)	39,8	60,0	38,2
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	35,2	64,9	34,7
Основное занятие			
Пенсионеры	34,4	54,5	57,6
Незанятые на рынке труда	40,8	65,2	26,2
Занятые на рынке труда	36,0	62,7	33,3
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	37,7	55,6	46,7
2	35,8	59,7	42,4
3	35,1	63,4	33,1
4	39,2	65,6	29,6
5 и более	37,7	58,0	34,8
Количество детей до 18 лет в семье			
0	32,9	56,1	45,2
1	41,0	68,2	27,4
2 и более	44,2	64,5	28,0
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	42,4	65,7	27,1
От 3 до 6 лет	38,2	63,2	25,3
От 6 до 18 лет	44,9	69,3	27,3

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2017

²² Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица В2. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2017

	Столкнулись в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ²³	В том числе, платежи за	
		Жилищно-коммунальные услуги	Назначенные врачом лекарства
<i>Всего</i>	42,31	58,49	39,59
В том числе проживающие			
В крупных городах-миллионниках	44,0	61,3	41,9
В городской местности	41,7	57,3	39,5
В сельской местности	42,2	58,3	37,7
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	38,9	56,6	33,1
Женский	45,1	59,8	44,2
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	40,0	57,5	39,4
Среднее специальное (техникум)	45,4	60,5	42,1
Высшее образование, в т, ч, неоконченное	41,1	57,0	36,8
Основное занятие			
Пенсионеры	38,3	51,4	64,4
Незанятые на рынке труда	45,6	59,9	30,9
Занятые на рынке труда	42,8	60,7	33,6
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	39,1	57,0	41,9
2	42,4	56,0	46,2
3	40,1	55,0	37,9
4	43,3	62,3	34,8
5 и более	49,5	65,6	34,4
Количество детей до 18 лет в семье			
0	39,2	54,4	47,5
1	44,5	63,3	28,4
2 и более	50,2	63,7	31,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	46,5	75,7	28,4
От 3 до 6 лет	48,9	55,0	29,4
От 6 до 18 лет	48,1	65,0	30,4

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2017

²³ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Г1. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения²⁴, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2017

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
В том числе проживающие					
В крупных городах-миллионниках	67,2	55,9	44,1	34,3	16,5
В городской местности	71,5	51,8	43,4	30,5	25,1
В сельской местности	74,6	47,7	37,7	27,3	35,3
Пол					
Мужской	69,5	45,3	36,6	35,6	22,4
Женский	72,7	56,6	46,3	26,5	28,5
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	67,6	49,7	43,4	28,1	26,3
Среднее специальное (техникум)	74,0	54,3	39,7	31,6	28,9
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	71,8	50,5	43,4	31,3	22,3
Основное занятие					
Пенсионеры	67,2	53,5	46,5	12,8	29,5
Незанятые на рынке труда	74,6	45,7	36,0	34,5	27,1
Занятые на рынке труда	71,7	53,3	42,9	36,1	24,0
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	73,6	54,0	43,2	29,5	23,3
2	69,4	52,0	41,9	25,1	24,0
3	71,6	55,3	42,5	33,0	22,8
4	71,5	46,1	40,8	34,2	31,6
5 и более	71,0	47,7	42,3	30,0	31,5
Количество детей до 18 лет в семье					
0	69,7	50,7	40,5	26,5	23,6
1	72,3	54,7	43,4	37,3	25,9
2 и более	75,6	49,7	45,9	33,3	33,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	73,3	47,9	36,4	34,7	24,0
От 3 до 6 лет	75,9	53,2	43,4	35,8	30,1
От 6 до 18 лет	73,5	54,2	46,1	35,1	29,8

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2017 года

²⁴ Полный перечень стратегий см. в сноске 4 настоящего выпуска мониторинга.

Таблица Г2. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения²⁵, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2017

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
В том числе проживающие					
В крупных городах-миллионниках	77,2	65,5	53,0	35,6	22,1
В городской местности	77,0	55,5	45,7	34,0	25,9
В сельской местности	76,4	51,1	41,0	24,6	42,9
Пол					
Мужской	74,5	48,5	40,3	34,8	26,2
Женский	78,8	63,0	50,7	29,8	31,9
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	74,5	54,7	41,9	28,1	29,7
Среднее специальное (техникум)	79,8	58,8	47,1	32,9	27,2
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	75,8	56,0	48,9	34,3	31,6
Основное занятие					
Пенсионеры	75,6	68,1	50,3	14,2	35,4
Незанятые на рынке труда	75,8	53,2	46,8	35,7	33,5
Занятые на рынке труда	78,1	53,2	44,1	38,0	25,3
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	70,2	60,5	47,3	24,0	26,3
2	77,9	57,4	44,4	26,6	29,6
3	79,8	55,7	48,5	32,4	28,3
4	76,2	56,8	44,0	36,2	30,5
5 и более	77,7	52,7	47,3	45,2	33,6
Количество детей до 18 лет в семье					
0	74,7	57,6	44,8	27,2	28,0
1	80,8	56,0	45,9	36,2	30,3
2 и более	79,2	54,5	51,2	41,8	32,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	81,1	56,6	51,9	39,5	39,5
От 3 до 6 лет	79,4	50,8	46,3	39,5	26,0
От 6 до 18 лет	78,2	56,6	49,4	40,8	31,3

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2017 года

²⁵ Полный перечень стратегий см. в сноске 4 настоящего выпуска мониторинга.

Таблица Д1. Распространенность стратегии экономии, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, июль 2017

Характеристики	Приходилось экономить последние 3 месяца	В том числе на статьях расходов					
		Продукты питания	Одежда и обувь	Развлечения	Медицинские услуги	Приобретение лекарств	Образование
<i>Всего</i>	69,8	59,0	58,0	65,0	36,0	12,0	69,8
В том числе проживающие							
В крупных городах-миллионниках	67,5	60,4	57,3	72,9	32,2	13,7	67,5
В городской местности	70,5	57,2	60,4	63,9	36,4	10,0	70,5
В сельской местности	70,9	60,0	55,4	61,8	36,5	13,0	70,9
Характеристики респондента							
Пол							
Мужской	65,3	52,6	53,0	64,6	30,0	11,7	65,3
Женский	73,6	63,0	62,3	66,0	39,5	11,4	73,6
Образование							
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	64,4	63,2	60,4	61,0	37,1	13,2	64,4
Среднее специальное (техникум)	71,9	61,6	60,1	61,3	38,4	10,3	71,9
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	72,6	52,3	55,4	72,7	31,4	11,5	72,6
Основное занятие							
Пенсионеры	68,2	67,9	57,6	54,2	48,9	7,3	68,2
Незанятые на рынке труда	72,3	58,4	59,6	64,8	29,2	14,0	72,3
Занятые на рынке труда	69,6	55,1	58,6	70,6	32,6	12,5	69,6
Характеристики семьи респондента							
Количество человек в семье							
1	67,8	63,6	56,8	60,5	42,6	8,0	67,8
2	70,6	61,6	59,9	60,2	40,1	12,0	70,6
3	71,4	58,6	58,6	69,7	30,3	10,0	71,4
4	67,1	54,7	63,1	65,4	34,6	15,4	67,1
5 и более	71,6	52,7	49,6	71,0	32,1	13,0	71,6
Количество детей до 18 лет в семье							
0	71,6	60,7	66,1	70,0	30,7	13,4	71,6
1	76,0	53,3	56,5	68,5	29,9	12,5	76,0
2 и более	73,5	57,9	61,1	70,9	31,0	13,2	73,5
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)							
От 0 до 2 лет	72,1	58,0	67,2	64,7	28,6	12,6	72,1
От 3 до 6 лет	71,1	55,6	57,4	70,4	30,9	14,8	71,1
От 6 до 18 лет	75,1	56,9	60,3	70,0	30,0	11,7	75,1

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июль 2017 года

Таблица Д2. Распространенность стратегии экономии, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2017

Характеристики	Приходилось экономить в последние 3 месяца	В том числе на статьях расходов				
		Продукты питания	Одежда и обувь	Развлечения	Медицинские услуги и приобретение лекарств	Образование
<i>Всего</i>	74	58	58	64	36	15
В том числе проживающие						
В крупных городах-миллионниках	76,1	54,2	57,4	71,5	36,5	14,8
В городской местности	75,4	59,6	57,8	63,2	36,8	15,2
В сельской местности	70,4	59,6	57,9	57,9	33,6	13,0
Характеристики респондента						
Пол						
Мужской	69,3	53,8	51,6	63,4	28,4	14,2
Женский	78,4	61,6	62,2	64,1	41,4	14,8
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	70,0	60,7	53,8	55,0	33,7	13,9
Среднее специальное (техникум)	75,3	61,9	58,4	64,4	40,2	18,9
Высшее образование, в т.ч. неоконченное	76,9	52,8	60,2	70,3	33,3	10,6
Основное занятие						
Пенсионеры	75,9	74,0	57,4	51,6	49,8	9,7
Незанятые на рынке труда	70,4	54,4	58,8	63,6	33,2	17,2
Занятые на рынке труда	75,1	53,0	57,7	69,6	30,9	15,8
Характеристики семьи респондента						
Количество человек в семье						
1	75,6	63,3	53,9	52,8	35,6	8,9
2	73,0	61,2	54,3	62,8	40,4	14,5
3	73,4	59,9	60,5	70,6	36,6	14,2
4	74,9	51,0	57,3	64,0	30,5	16,3
5 и более	76,1	54,5	65,0	65,0	34,3	19,6
Количество детей до 18 лет в семье						
0	72,2	61,6	55,6	61,4	39,3	12,1
1	77,1	58,0	61,4	71,7	34,5	18,8
2 и более	77,3	48,1	59,6	60,6	26,9	16,8
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)						
От 0 до 2 лет	81,8	51,5	56,2	70,0	32,3	14,6
От 3 до 6 лет	79,4	50,3	58,2	67,8	27,1	14,1
От 6 до 18 лет	74,6	54,5	61,4	63,9	32,8	19,9

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2017 года